

ЖУРНАЛ
С ДАТ
В БИОТЕК
С. 111

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

2-1983
ЯНВАРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В. ЕВСТИГНЕЕВ,

заместитель начальника Управления музеев
Министерства культуры РСФСР

МУЗЕЙ, ТЫ-МИР!

Характерная примета нашего времени — в культпросветучреждениях, в красных уголках колхозов, совхозов, предприятий, учебных заведений силами энтузиастов создаются экспозиции, раскрывающие историю трудовых коллективов, рассказывающие о замечательных людских судьбах, о творчестве земляков — поэтов, художников, композиторов...

Более 10 тысяч музеев на общественных началах работает сегодня в стране.

И каждый из них должен стать действенным центром массово-политического воспитания трудящихся.

Именно на это нацеливает принятое постановление ЦК КПСС „Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев“. О путях развития общественных музеев наш корреспондент беседует с Владимиром Сергеевичем Евстигнеевым.

Корреспондент.

— Постановление ЦК КПСС наметило программу деятельности музеев на современном этапе. Какие качественные перемены должны произойти в работе общественных музеев, чтобы наказ партии был воплощен в жизнь?

В. Евстигнеев.

— Общественные и государственные музеи составляют одну взаимосвязанную, взаимозависимую систему. Для начала немного статистики. В сети Министерства культуры РСФСР сегодня действуют 900 государственных музеев различного профиля и около 5 000 общественных, из них более 300 удостоены звания народного. 22 миллиона уникальных экспонатов находятся в залах и запасниках музейных учреждений, и 5 миллионов единиц хранения (цифра, конечно, приблизительная) составляют фонды общественных музеев. Как видите, богатства огромные, но не всегда мы умеем правильно и эффективно их использовать.

Музей, так же как и театр, филармония или концертный зал, обладает огромной силой эмоционального воздействия. Но, пожалуй, никакое другое учреждение культуры не предлагает посетителю столь короткий путь от чувства к знанию, от знания к чувству. Грамотно, выразительно, с использованием современных технических средств оформленная экспозиция — это всегда увлекательное зрелище, учебник истории, школа гражданственности.

Помню, как стайка школьников замерла на пороге музея на Куликовом поле, как разбежались у них глаза при виде впечатляющей панорамы. Они разбрелись по залу, рассматривая отдельные ее фрагменты, а экскурсовод терпеливо ждала, когда ребята удовлетворят

первое любопытство. А потом им захотелось узнать, о чем же повествуют экспонаты, и они жадно впитывали рассказ о трудном времени в истории государства Российского и о героических подвиге их далеких предков. К сожалению, такого высокого эмоционального накала лишены многие музейные экспозиции, в том числе и посвященные сегодняшнему дню нашей страны.

В постановлении ЦК КПСС говорится о том, что во многих музеях не в полной мере отражаются успехи советского народа в экономическом и социально-культурном строительстве в период развитого социализма.

Действительно достижения часто представляются обезличенно: человек труда, его творческие возможности, широта его духовных интересов, его участие в управлении производством выпадают из поля зрения организаторов.

Довелось мне недавно побывать в одном из общественных музеев Перми. Очень умный музей. По-доброму, уважительно представлены здесь лучшие люди труда. Три раздела, у каждого из которых свой герой, прослеживают их жизненные пути, показывают у станка, дома, в кругу семьи, в часы досуга. Помнится, что один из них увлекается вышиванием, и в экспозиции представлены его работы. Судьба человека, данная в контексте жизни страны, ярко и убедительно раскрывает определенный этап развития советского общества. Наглядно доказывает, что права гражданина СССР, гарантированные ему Конституцией, не миф, как пытаются представить буржуазные идеологи, а реальность наших дней.

Сейчас Министерство культуры РСФСР поставило перед музеями задачу до 1987 года с партийных, классовых пози-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2 (608)
**ЯНВАРЬ
1983**

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать второй
Выходит два раза в месяц

ций провести реэкспозицию разделов, посвященных современности. Для успешной реализации этой программы необходимо активное содействие партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. К разработке концепции каждой экспозиции нужно привлечь научных работников, к оформлению выставочного материала — талантливых художников, дизайнеров.

Корреспондент.

— Но ведь немногие общественники могут призвать на помощь специалистов. Как же им быть?

В. Евстигнеев.

— Помощь общественникам — одна из главных составляющих плановой методической работы государственных музеев. Эффективная система такого сотрудничества сложилась в Свердловской, Ивановской, Мурманской, Архангельской областях, в Ставропольском, Хабаровском краях, в других регионах республики. Здесь организована учеба общественников на базе государственных музеев, штатные работники следят за правильной организацией учета и хранения ценностей, выезжают на места для анализа экспозиций, оказания методической и организационной помощи, заказывают муляжи и копии уникальных экспонатов для обогащения фондов общественного музея...

Совместная работа специалистов и энтузиастов музейного дела плодотворна для обеих сторон, но, к сожалению, не всегда они это понимают. Иногда приходится выслушивать взаимные жалобы. Наши сотрудники упрекают общественников в чрезмерно ревнивном отношении к своим музеям, а общественники бывают недовольны, когда музейные работники пытаются слишком энергично вмешиваться в их деятельность. Приходится спорщиков мирить...

Корреспондент.

— И к каким аргументам вы в таких случаях прибегаете?

В. Евстигнеев.

— Истина, как всегда, находится где-то посередине. Сотрудникам государственных учреждений я объясняю, что прекрасно, когда человек не по должности, а по зову сердца берется за столь многотрудное, хлопотное дело, как создание музея. Значит, стремится осознать историю своей страны и свое место в ней. Мы должны всячески поддерживать это патристическое движение, помогать активистам словом и делом. Но не насаждать насильственно свою точку зрения, ссылаясь на специальное образование и многолетний опыт работы, а деликатно направлять их деятельность в верное русло, щедро делиться своими познаниями. Чем глубже наш добровольный помощник будет разбираться в новом для него занятии, тем внимательнее отнесется к подсказкам профессионала. И не надо обижаться на него (бывает и такое!) за то, что не хочет по первому требованию расстаться с редкой реликвией. Я всегда говорю своим оппонентам: даже если вы твердо убеждены, что место этому экспонату в государственном музее, требовать ничего вы не можете. Попросите коллегу-общественника, объясните, по каким причинам желательнее перевести находку в государственное хранилище, организуйте, наконец, торжественный акт передачи с привлечением печати, радио, телевидения — только тогда вы можете рассчитывать на полное взаимопонимание.

Конечно, и организаторы общественных экспозиций должны с большей терпимостью относиться к попыткам музейных работников привнести в их деятельность хотя бы зачатки профессионализма. Это только кажется, что создание музея — дело нехитрое. Мало собрать необходимые материалы, нужно суметь расположить их в такой последовательности, так построить драматургию экспозиции, чтобы она дала необходимый воспитательный эффект. Нужно сохранить экспонаты для будущих поколений. (Вспоминается случай, когда редчайший документ был наклеен прямо на стену, а значит, безвозвратно загублен.) Нужно, наконец, так организовать работу музея, чтобы он был радостью не только для его создателей, но и для всех тружеников предприятия, села или микрорайона, чтобы стал он активным помощником партийных, профсоюзных, комсомольских организаций в их воспитательной работе.

Корреспондент.

— Общественный музей обладает по сравнению с государственным одним несомненным преимуществом: его экспозиции строятся, как правило, на местном материале, близком и понятном каждому жителю данного населенного пункта, каждому работнику данного завода... А то, что хорошо знакомо, — лучший довод в глазах людей. Но вот как умело воспользоваться этим преимуществом?

В. Евстигнеев.

— Точнее, музей на общественных началах должен обладать этим преимуществом. Но так бывает не всегда. Мне приходилось видеть экспозиции, где довольно полно представлены достижения советского народа на протяжении всего периода существования Советского государства и совершенно отсутствует местный материал. Создавалось впечатление, что музей рассказывает о какой-то неведомой державе, никакого отношения не имеющей ни к области, где создана экспозиция, ни к родному предприятию, ни к его тружени-

кам. Монументальность замысла порой уводит создателей музея от глубокого осмысления социальных, экономических, психологических взаимосвязей, лежащих в основе социалистического образа жизни: трудовой коллектив и государство, человек и общество. А ведь именно в этом, пожалуй, высокое предназначение музея на общественных началах.

В одном из уральских музеев, например, организаторы создали широкую панораму борьбы советского народа против фашистских захватчиков, но не было экспонатов, свидетельствующих о беспримерном подвиге тружеников тыла. Между тем на Урал в годы войны эвакуировалось много заводов оборонного значения, и они внесли неоценимый вклад в победу над Германией. Но это небольшое отступление. К счастью, основная часть организаторов общественных музеев правильно понимают свою задачу.

Я уже упоминал музей в Перми. Хочу привести еще один пример точного, на

мой взгляд, пропагандистского приема. Во Владимирском государственном музее интересно сделан раздел, посвященный росту материального благосостояния советских людей. Посетители видят интерьер квартиры рабочего. Не абстрактного, а реального человека, труженика. На столе разложены книжка заработной платы, расчетные книжки платы за квартиру и коммунальные услуги, квитанции на газеты, журналы, подписные издания, путевки для детей в пионерские лагеря и в дома отдыха для взрослых членов семьи (естественно, льготные). Вроде бы что нового может дать такая информация нам, когда мы сами каждый месяц получаем примерно те же доходы и несем те же расходы, что и герой экспозиции. Между тем зря, я бы сказал, плакатная аккумуляция материальных и духовных ценностей средней советской семьи позволяет увидеть за привычными, знакомыми фактами (настолько привычными, что мы как-то забываем об их существова-

нии) причинную связь, ведущую к широким обобщениям, убедительно свидетельствует о том, что забота о советском человеке, об условиях его труда и быта, о его духовном развитии — важнейшая программная установка партии. Это еще раз подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в своей речи на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Корреспондент.

— Даже если ваш рассказ о владимирском опыте не пригодится общественникам как рабочий прием, убеждена, что он заинтересует их нетрадиционностью замысла, станет толчком к собственным поискам форм подачи собранного материала. А выдумка от них требуется, и немалая. Общественные музеи не располагают богатыми запасниками. Экспозиции практически не обновляются. Трудно привлечь в музей человека, если он уже здесь побывал, все, что можно было, увидел и услышал. А ведь музей для того и существует, чтобы в его залы постоянно приходили люди, находили что-то для себя новое, узнавали неведомое ранее, обогащали свой духовный мир...

В. Евстигнеев.

— Искать новые, оригинальные формы, конечно, надо. В некоторых музеях и материал собран замечательный, и разложен вроде бы без ошибок, а... скучно. Такую экспозицию с первого-то раза не каждый посетитель одолеет. Оформление выставки — большое искусство, и относиться к нему надо серьезно. Но нельзя и о другом забывать.

Музей на общественных началах не может эффективно работать сам по себе. Как только создана экспозиция, она должна быть учтена в общем плане социально-культурного развития села, района, предприятия... Клуб, даже если не он инициатор открытия музея, при организации тематических вечеров, праздников труда может рассчитывать на помощь музейных активистов, а то и проводить их в помещении музея. Школа в зависимости от профиля экспозиции может внести коррективы в планы внеклассной и внешкольной работы. Профсоюзная, комсомольская организации должны использовать собранные активистами материалы в своей воспитательной работе с трудящимися. То есть открытие музея на общественных началах — счастливая возможность для всех учреждений и организаций, призванных воспитывать людей, значительно раздвинуть рамки своей деятельности. Музей должен сразу включаться в орбиту жизни родного коллектива, стать пропагандистским центром.

Вот вы сказали, что экспозиция общественного музея практически не обновляется. Но ведь она постоянно пополняется. И можно каждую находку сделать событием не только для самих искателей. Рассказ о ней в клубе перед киносеансом, вечером отдыха или в ходе очередного мероприятия, и обязательно с упоминанием имени человека, который ее разыскал, не только привлечет людей в музей, но и пробудит в них желание принять участие в поисках, внести свой вклад в работу музея.

Хочется только призвать активистов нашего дела быть более строгими в выборе экспонатов. Иногда организаторы, напуганные долгим отсутствием новых пополнений, готовы поместить в выставочную витрину любой материал, лишь бы избежать упрека в застое. Как это

получилось в музее Ушакова в городе Темняков Мордовской АССР, где наряду с вещами, связанными с именем великого адмирала, были выставлены и утюги, и самовары, и другие предметы домашнего обихода, не связанные даже эпохой с содержанием экспозиции.

Корреспондент.

— Нередко музеи, у истоков создания которых стоял один энтузиаст или небольшая группа людей, некоторое время интенсивно работают. А когда активисты по разным причинам отходят от общественной деятельности, с любовью созданные экспозиции рассыпаются или забираются на ключ и продолжают существовать только для «представительства». Приезжают почетные гости — двери залов открываются, с гордостью демонстрируются экспонаты, звучат звонкие эпитеты, а потом... опять долгое забвение. Вам приходилось сталкиваться с такими случаями?

В. Евстигнеев.

— К сожалению. Музей на общественных началах не должен создаваться силами одного человека или нескольких людей. Только музей, рожденный благодаря массовому энтузиазму, жизнеспособен.

Челябинск — рабочий город, и естественно, что средние школы являются основным поставщиком кадров для многочисленных предприятий. Но вот заметила директор школы № 21 Любовь Ивановна Агафонова, что престиж рабочих профессий стал падать среди старшеклассников. Предложила она школьникам порыться в семейных архивах, поискать документы, фотографии, связанные с профессиями отцов и матерей. Изысканиями заинтересовались и родители. Школа договорилась с заводом, и ребята пошли в цехи. У каждого была своя задача: один должен был выяснить, каков вклад бригады отца в выполнение планов пятилетки, другой — как идет соревнование между двумя трудовыми коллективами, третий — собрать материал о связях завода с родственными предприятиями других республик и зарубежных стран... Таким образом школьники прошли экономический ликбез: предметно узнали смысл и содержание таких понятий, как бригада, план, соревнование. Заметьте, магическое слово «музей» еще не произнесено, но замысел уже зреет, и, что особенно важно, не в учительской, а среди самих ребят. И когда энтузиасты приступили к созданию экспозиции «Судьба семьи в судьбе страны», она стала делом и заботой каждого учащегося школы № 21. Процесс организации музея помог ребятам с других нравственных позиций взглянуть на труд родителей, на свою собственную судьбу, на историю Родины. Надо ли удивляться, что музей работает и по сей день, и каждое новое поколение школьников вносит свою лепту в его экспозицию.

Корреспондент.

— Как правило, музею легче живется, если у него есть надежный шеф. Экспозиция, родившаяся в ДК, скажем, находится под попечительством культпросветчиков. Музей, расположившийся в красном уголке предприятия, — забота партийного, профсоюзного, комсомольского комитетов. Практика показывает, что и работают такие музеи успешнее. Высвобождается масса энергии, которая в другом варианте тратилась бы на чисто организационные хлопоты, и весь энтузиазм организаторов, все их силы

используются для творческой, воспитательной работы с людьми. Сложнее дело обстоит с музеями, которые не «привязаны» к какому-либо учреждению или предприятию...

В. Евстигнеев.

— Шефство тоже не всегда реальная поддержка общественнику, часто оно существует лишь формально. Руководителям всех рангов нужно взять общественные музеи под свою опеку, оказывать всемерную поддержку, общественному патриотическому движению по сохранению и активному использованию в воспитании населения памятников материальной и духовной культуры. Содействовать широкому приобщению к этой работе ветеранов войны и труда, оказывать практическую помощь в создании экспозиций.

Вот мы много говорим о внимании к человеку. А часто ли становимся свидетелями поощрения активистов, занимающихся организацией общественных музеев? За последние годы лишь несколько энтузиастам присвоено звание «Заслуженный работник культуры». Уверен, что их могло бы быть значительно больше. Но почему-то местные организации не спешат представить лучших руководителей музеев к наградам. Есть и другие формы морального поощрения — значок «Отличник культуры», почетные грамоты. Да даже простое человеческое «спасибо», сказанное публично, убеждает энтузиаста музейного дела, что он нужен и полезен обществу.

От него же чаще отмахиваются, как от докуки. Особенно если музей не имеет официального хозяина. Здесь вы правы. Решить эту проблему можно только в том случае, если исполкомы Советов народных депутатов будут осуществлять текущее содержание общественных музеев (ремонт помещения, отопление, освещение, охрану, создание выставочных экспозиций и так далее) за счет соответствующих хозяйственных или общественных организаций, а также за счет средств местного бюджета.

Корреспондент.

— В постановлении ЦК КПСС говорится о необходимости как можно шире внедрять централизацию музейных учреждений. Участвуют ли в этом процессе общественные музеи?

В. Евстигнеев.

— Централизация охватывает лишь государственные музеи. Но новая организационная форма работы поможет активизировать методическую помощь общественникам. Мы планируем создание на базе централизованных систем методических отделов, призванных курировать работу музеев на общественных началах.

А на перспективу задумали интересную, на мой взгляд, акцию, которая коснется непосредственно общественных экспозиций. Мы предполагаем совместно с туристско-экскурсионными организациями создать в областях несколько туристских тематических маршрутов, в которые будут включены и музеи на общественных началах. Мне видится здесь взаимный интерес: общественные экспозиции помогут нам заполнить «белые пятна» в панорамном показе той или иной стороны жизни нашего государства, а мы окажем им содействие и в решении хозяйственных проблем, и в привлечении новой заинтересованной аудитории.

Корреспондент.

— Владимир Сергеевич, чаще всего

След
нашей
жизни

Входи,
гость
наш!

О. ИЛЬИН

След нашей жизни

музей ассоциируется в нашем сознании со строгой торжественностью, табличками «руками не трогать», разговорами полупрошептом, витыми шнурами, воздвигающими хрупкую, но неодолимую преграду между посетителями и экспонатами. Наш журнал как-то рассказывал о сельском музее, где не было ни шнуров, ни табличек, но была своеобразная атмосфера теплого, неформального общения, которая и давала искомым воспитательный эффект. Какой, на ваш взгляд, из этих двух вариантов предпочтительнее для общественного музея?

В. Евстигнеев.

— Не знаю, к счастью или на беду, но представление о музее, как о некоем рафинированном царстве, несколько устарело. Наверно, это естественно: музей — частица нашей жизни, и было бы странно, если бы ритмы нашего бытия не коснулись его залов. А вот что касается табличек «руками не трогать», то отменить их вовсе нельзя и в общественных музеях. Признаться, меня тоже, как посетителя, раздражает запрет прикаснуться к некоторым экспонатам. Помню, в музее космонавтики мне позволили дотронуться до поверхности тарата, вернувшегося из космоса. Трудно передать словами, что испытываешь, когда чувствуешь под пальцами шероховатый, избитый металл. Через одно легкое касание приходит к тебе понимание трудности и опасности космического путешествия, невольно преклоняешься перед людьми, его совершившими. Мне кажется, что в данном случае устроители экспозиции несколько перестраховались: посетители проходят на расстоянии в несколько метров от аппарата и могут наблюдать его только визуально.

Тем более в общественных музеях могут и должны быть экспонаты, которые люди без опаски возьмут в руки: постигнут принцип действия, если это нехитрый прибор, подвизятся народной смекалке, если это приспособление, облегчившее труд человека в давние времена, ощутят дух далекой эпохи, если это старинный предмет домашнего обихода... Но представленный в экспозиции уникальный документ нужно сохранить от разрушения, ценную реликвию оградить от праздного любопытства. Так что нет правил без исключений — и в общественном, и в государственном музее.

Общественный музей ближе по своему назначению к клубам по интересам. Он объединяет стабильную группу людей, увлеченных историей, краеведением, социологией, литературоведением... Список этот можно продолжить, профили экспозиций многообразны, но сейчас речь не о них. Активист общественного музея избрал в качестве досугового занятия кропотливую, нелегкую работу. Но музей — средство воспитания, а не самоцель. А потому он должен быть не только потребителем плодов этой работы. Он должен подарить человеку увлекательный огромный мир. Мир труда и радости преодоления. Мир творчества и познания. Мир дружбы и непринужденного общения...

Беседу вела Т. Куликова

Есть в небольшом сибирском городе Анжеро-Судженске краеведческий музей. Он пользуется заслуженной популярностью, и местные жители с гордостью покажут его каждому гостю. Но немало посетителей приходит ежедневно и в другой музей, открытый в Доме культуры шахты «Судженская». Самая крупная и механизированная в годы первой пятилетки не только в Сибири, но и во всем Советском Союзе, она и сейчас — одна из перспективнейших в этом бассейне. Так богаты и неисчерпаемы здесь угольные пласты.

— Наш музей — исторический, — говорит председатель профкома шахты-ветерана А. М. Стариковский. — Это своеобразная летопись «Судженской» и города, который возник возле нее. В экспозиции широко представлены всевозможные документы, фотографии, вещи, предметы, ставшие для нас бесценными реликвиями. Нет будущего без прошлого. На славных традициях шахты воспитывается сегодня молодое пополнение горняков, и музей всемерно способствует этому. Непременным правилом в нашем коллективе стало посещение клубного музея каждым новичком, который оформляется на работу. Я сравнил бы этот ритуал со сдачей обязательного экзамена по технике безопасности. Только если экзамен должен способствовать сохранению жизни, то знакомство с экспозицией помогает нравственной и духовной закалке молодых.

В музее периодически проводятся встречи передовиков производства из комсомольско-молодежных коллективов с ветеранами труда. На этих встречах идет речь о том, как выполняет молодежь свои социалистические обязательства, обсуждаются конкретные производственные вопросы. Сейчас на нашей шахте более 150 наставников. Но, как мы

установили, передавать свой опыт молодым могли бы по своей квалификации не менее 400. Подготавливая их к этому, организовали лекции не только по техническим предметам, но и по педагогике, психологии, эстетике... Занятия будут проходить и в учебном комбинате, и в музее. Намечено, в частности, провести беседу ветеранов с будущими наставниками на тему, как передавался передовой опыт в прошлые годы, когда на шахте существовала специальная учебная лава.

...Ранним утром тихо и безлюдно в Доме культуры. На своем посту находится вахтер, уборщицы приводят в порядок помещения. В застекленное фойе ДК входит невысокая женщина с заметной седью в волосах. В течение долгих двадцати шести лет ее рабочий день начинался с прохода по пустынным коридорам ДК в правое крыло здания, где и сегодня находится кабинет директора. Теперь Таисия Кузьминична Лобанова держит путь в противоположное — левое крыло и скрывается за дверью с табличкой «Музей».

Еще в бытность свою директором ДК принялась Таисия Кузьминична собирать различные материалы, касающиеся истории шахты. «Время бежит, уходят люди, — думала она, — но память о них можно сохранить». Она начинала с самого простого. Откладывала местные газеты, где говорилось о шахте и ее людях. Беседовала с горняками, спрашивала, не сохранились ли у них какие-либо документы, фотографии, письма, и просила приносить все, что есть.

Однажды пришел в ДК знатный шахтер Иван Никифорович Остапенко. Зайдя в кабинет директора, сказал:

— Все это очень интересно и хорошо — документы, письма, фотографии. В каждой семье найдется что-нибудь такое. А

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

вот, например, старая каска, старинная лампа, обушок. Это все тоже не мешало бы сохранить, чтобы потом молодежи показывать. Ты только попроси. Нанесут тебе, Кузьминична, столько, что и девать некуда будет.

Тогда-то и мелькнула у Лобановой впервые мысль о музее. Поговорила с другими шахтерами, поделилась своей задумкой и убедилась, что дело это верное и своевременное. Человек обычно нелегко расстается с вещами, которые дороги ему как память о тех или иных событиях и людях. И все-таки свои реликвии шахтеры начали приносить Лобановой. Их согревала мысль, что дорогое им станет дорогим и для других. Не случайно в народе говорят: разделенное горе — полгоря, разделенная радость — две радости.

У каждого человека живет в душе естественная потребность оставить по себе какой-то след непосредственно на земле, которую, говоря словами поэта, «завоевал и полуживую вынырнул». При этом хочется, чтобы помнили лично тебя. Имя писателя стоит на обложке его книги, художник расписывается на своей картине, имена актеров значатся в титрах и на афишах. Тонны угля, чугуна, стали, километры тканей остаются безымянными. На них не оставишь автографа. Музей в Доме культуры шахты по-своему охраняет «авторские права» добытчиков «черного золота». Он увековечивает имена тех, кто своим трудом множит мощь Родины и увеличивает благосостояние народа. Есть в этом скромном музее, овеянном ветрами истории, какая-то особая, задуманная интимность. Живые образы людей воскрешают и комплект многотиражки двадцатилетней давности, и почетные грамоты первых пятилеток, и удостоверения первых стахановцев, и орденские книжки.

Вспоминается взволнованное обращение Д. Фурманова к общественности, опубликованное вскоре после гражданской войны, с призывом тщательно собирать все документы, отражающие героическую борьбу народа за Советскую власть. То, что эта мысль была высказана именно этим писателем, глубоко закономерно. Ведь знаменитый роман «Чапаев» был написан им по материалам собственного дневника, который он вел, будучи комиссаром чапаевской дивизии. После Великой Отечественной войны с аналогичным призывом выступил и писатель К. Симонов, который предложил создать даже общегосударственный архив для воспоминаний участников войны и других документов, связанных с этим периодом. Всем

памятно и горьковское пожелание записывать историю фабрик и заводов. Кто знает, может быть, уже недалек тот день, когда придут в клубный музей писатели, чтобы собранными здесь материалами обогатить свои знания, необходимые для создания повестей, романов, поэм. Но не будет преувеличением сказать, что и сами организаторы музея выступают сегодня в роли инженеров человеческих душ.

В числе первых энтузиастов был и Иван Никифорович Остапенко. Многие из принесенных им предметов хранятся сегодня здесь под стеклом и помогают молодежи лучше ощутить дух и атмосферу былого. С волнением рассматривают посетители мундир Почетного шахтера с орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть», знаком «Отличник социалистического соревнования». Эти реликвии передали в музей родственники Ивана Никифоровича после кончины ветерана.

— Несколько лет хранился в кабинете директора нашей шахты большой символический ключ от подземных кладовых. Его вручили горнякам строители новой промплощадки шахты на вечное хранение. Теперь этот ключ находится в музее, и его могут видеть все, — рассказывает Таисия Кузьминична. — Но своеобразными ключиками представляются мне и многие другие экспонаты нашего музея. Это как бы золотые ключики к сердцам людей. Они помогают раскрывать в человеке лучшие качества, вызывать у него чувство гордости за наше славное прошлое, стремление быть достойным его.

Как-то к Таисии Кузьминичне обратилась молодой шахтер:

— Я к вам с необычной просьбой. Все вам для музея дарят, а я, наоборот, хочу один снимок попросить, на котором вместе с другими дед мой снят. Не совсем, конечно, а только переснять. У нас дома его фотографии вообще нет, а у меня вот сынишка растет. Я ему говорю: потомственные мы шахтеры, а показать деда не могу.

Сравнительно коротко, но насыщена яркими событиями история Анжеро-Судженска. Еще в конце прошлого века стали возникать здесь угольные копи. Они принадлежали тогда предприимчивому капиталисту А. Л. Михельсону, тому самому, который владел крупнейшим заводом и в Москве. Сегодня в музее можно увидеть пожелтевшие от времени деловые бумаги с его подписью — свидетельства жестокой эксплуатации трудового люда. После свержения царизма в Анжеро-Судженске с новой силой развернулась ре-

шительная борьба рабочих за повышение заработной платы и восьмичасовой рабочий день. Партия большевиков нацеливала народ на переход от революции буржуазной к социалистической. Эту цель преследовала и статья В. И. Ленина «Еще одно преступление капиталистов», опубликованная в «Правде» 19 мая 1917 года. Она была посвящена героической борьбе рабочих с произволом администрации Михельсона. На конкретном примере Ленин раскрывал трудящимся всей страны непримиримость противоречий между трудом и капиталом. В музее экспонируется фотография газеты «Правда», где была помещена ленинская статья.

Свою любовь к вождю революции горняки Анжеро-Судженска с особой силой выразили в дни всенародного траура, когда умер Ленин. По поручению товарищей мастер Ф. Е. Полонянкин и старейший горняк копей И. А. Богачук изготовили уникальный венок из разных пород угля, и он хранится теперь в Москве, в музее В. И. Ленина. В Доме культуры экспонируется его фотография.

Истоки политической активности анжеро-судженских рабочих нужно искать в истории края. В городе отбывали ссылку многие революционеры, в частности матросы с броненосца «Потемкин», участники ленских событий. Сюда, к горнякам, не раз тайно приезжали С. М. Киров и В. В. Куйбышев. Уже в апреле 1917 года на Судженских и Анжерских копях сформировались и начали свою деятельность большевистские организации. На Доме культуры шахты «Судженская» установлена мемориальная доска в память о видном революционере Михаиле Рабиновиче. Его имя носит и сам Дом культуры. Вместе со своими товарищами по партии, Федором Чуциным и Иваном Кудрявцевым, Михаил Рабинович стоял во главе большевистской организации Анжеро-Судженска.

В музее любовно собраны материалы об этом замечательном человеке. Оказавшись в годы реакции в туруханской ссылке, он вступил в партию большевиков. После свержения царизма работал в Томском Совете, а затем на Анжеро-Судженских копях, и там был избран председателем областного бюро горнорабочих Сибири. Во время колчаковщины М. Рабинович стал одним из организаторов подполья и принимал участие в вооруженном восстании в Омске. Весной 1919 года белогвардейцам удалось схватить его, и после жестоких пыток он был расстрелян.

«Революционная страстность

в созидательном труде» — такова тема одного из диспутов, который состоялся в Доме культуры вскоре после открытия музея. Незабвенные образы Кудрявцева, Чучина, Рабиновича, которые воскрешаются в многочисленных экспонатах музея, будь то первые мандаты Советской власти, публикации в старых сибирских газетах и журналах или фотографии, пробуждали в участниках диспута желание быть достойными славы отцов и дедов. Выступавшие приводили многочисленные примеры энтузиазма и самоотверженности в работе, которые проявляет молодежь, верная революционным традициям. С гордостью произносились имена Александра Эрлиха — бригадира комсомольско-молодежной проходческой бригады, завоевавшей переходящее Красное знамя производственного объединения «Северокубассуголь» и теркома профсоюза, проходчика, сорга участка Сергея Тучина, удостоенного звания «Лучший по профессии», Сергея Устюгова — горнорабочего, который многим помог овладеть машиной ПНБ-1.

— Материалы музея для нас не седая старина, лишенная плоти и крови, а живое руководство к действию, — говорит бригадир передовой бригады проходчиков Михаил Куратов. — Они вдохновляют нас, придают новые силы. Взять хоть нашу бригаду. Мы осуществляем шефство над другой, соседней, в которой меньше опытных шахтеров, и помогаем им овладеть мастерством. Как в былые годы горняки посылали боевые отряды в помощь рабочим других городов, так мы теперь командиром наших ударников в соседние забой передавать свой опыт и умение молодежи. Радуемся, когда с нашей помощью молодые горняки лучше овладевают отбойными молотками, колонковыми сверлами и другими инструментами. Сегодня среди экспонатов музея можно увидеть коллективный договор шахты на 1981 год. В одном из пунктов его записано, что наша бригада становится коллективным наставником соседей.

Хорошим подспорьем служат материалы музея и для агитаторов, пропагандистов шахты. Факты, связанные с историей шахты, ее деятельность в разные периоды, широко используются ими в политинформациях, беседах, на занятиях в школе коммунистического труда и во время экономической учебы. Живое слово, подкрепленное наглядными материалами музея, встречает у слушателей горячий отклик, позволяет им лучше сравнить день нынешний и день минувший.

Г. ЕГИАЗАРЯН,
директор Ереванского
клуба работников торговли

Входи, гость наш!

В № 19 журнала за 1982 год материалом „Клуб с 9 до 23“ под рубрикой „Круглый стол „НХС““ был начат разговор о том, как сделать жизнь клуба более насыщенной. Сегодня мы продолжаем этот разговор.

— У нас на шахте большой отряд пропагандистов,— говорит зам. секретаря комсомольской организации Н. И. Зубков. — Это и инженерно-технические работники, и передовые рабочие. Некоторые из них — члены общества «Знание». Но есть у нас, кроме того, и коллективный агитатор и пропагандист— наш Дом культуры. Всеми формами своей работы он популяризирует передовой опыт лучших шахтеров. Например, наши «голубые огоньки» буквально пронизаны местным материалом, и не удивительно, что они пользуются огромным успехом. Желающих попасть на них бывает так много, что билеты распределяются по предварительным заявкам служб и отделов. Выделение работнику такого билета стало у нас своего рода поощрением. Еще более возросла просветительская роль Дома культуры с открытием музея. Он стал для нас пропагандистов, для всех кружковцев Дома культуры своеобразным кабинетом истории, где всегда можно почерпнуть интересный и поучительный материал.

Хотя шахтерская профессия— преимущественно мужская, в музее можно встретить немало фотографий женщин. Еще в первые годы революции стали широко известны в здешних местах такие активистки, как А. В. Чучина, Е. А. Глазунова, М. В. Лянге. Усилиями таких энтузиасток, как они, изменялся быт и уклад жизни рабочих, досуг шахтеров становился полнее и содержательнее. Чтобы высвободить людям время для учебы, общественной работы, чтобы вовлечь женщин в производство и дать им возможность повышать свою культуру и расширять кругозор, А. В. Чучина и другие большевички создали первый в Восточной Сибири детский сад.

Не просто было в то время объяснить людям преимущества детского воспитательного учреждения. Чтобы повлиять на умы и сердца родителей, был организован специальный «дощкольный агитпоход». Материалы, относящиеся к нему, которые хранятся в музее, показывают, как много могут сделать женщины для перестройки уклада жизни. Есть на шахте и сегодня комиссия по работе с женщинами. Именно с ее помощью партийная, комсомольская и профсоюзная организации решительно борются с недисциплинированностью, пьянством, безответственностью. Привлекая семью шахтеров, их жен, комиссия помогает создавать атмосферу нетерпимости к прогульщикам, разгильдяям, тем, кто пренебрегает своими обязанностями на производстве и дома. По материалам музея в детском са-

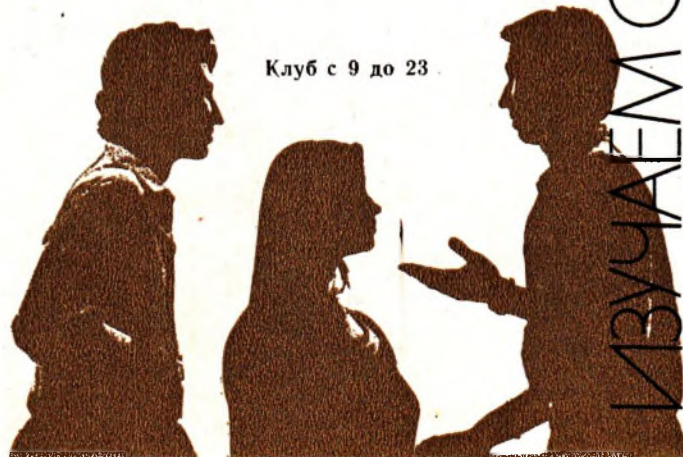
ду шахты, которым заведует Т. И. Новиченко, состоялась примечательная родительская конференция на тему «Труд и быт». На ней шел большой разговор о благотворном влиянии женщины на членов семьи, о ее роли в формировании нравственного начала в жизни. Наряду с именами Чучиной, Лянге, Глазуновой и других женщин, оставивших в истории шахты неизгладимый след, участники конференции называли тех, кого по праву можно назвать боевыми подругами нынешних шахтеров.

Нет сейчас в стране предприятия, где бы не имелось доски Почета. Есть она и на здешней шахте. Фотографии на ней периодически обновляются. Но как бы существует и незримая доска Почета, на которой представлены все, кто на протяжении долгих лет создавал трудовую славу шахте. Такую галерею передовиков и показывает музей. Ведь именно здесь рассказывается о первых стахановцах шахты М. П. Павлове и С. А. Баннове, которые поставили в свое время рекорды невиданной выработки, о Героях Социалистического Труда П. Т. Кашире, Л. А. Федорове, В. П. Усове и многих других.

— Через годы, через расстояния светят нам наши маяки,— говорит знатный бригадир шахты С. Е. Андреев. — У них мы учимся старательности, добросовестности, коллективизму, пониманию своего долга. В минувшем году наша бригада первой на шахте выполнила план. В ознаменование этого события непосредственно на комбинате самостоятельность Дома культуры дала для нас концерт, и в честь бригады была зажжена новогодняя елка. Но особенно впечатляюще прозвучали выступления ветеранов, которые поздравляли нас с трудовой победой, как бы передавая нам свою эстафету. В тот вечер нас согревала мысль, что мы тоже вписали и свою страничку в историю нашей шахты. Кто знает, может быть, и она когда-нибудь попадет в музей...

Анжеро-Судженск,
Кемеровская область

Клуб с 9 до 23

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

Пустующие комнаты, холлы, вестибюли Дворца культуры и бдительные вахтеры, зорко следящие, как бы во Дворец не проник случайный человек «с улицы»... Да, участники «круглого стола» точно подметили одну из главных, на мой взгляд, бед, прифущих многим современным Домам культуры. Нельзя не согласиться с их мнением, что двери культурно-просветительских учреждений должны быть постоянно открыты. Но при этом как-то в стороне остался вопрос, что же ждет посетителя за открытыми дверями, готов ли клуб его встретить? Вот об этом мне и хотелось бы поговорить.

Для нашего клуба эта проблема тоже очень важна, хоть нет у нас огромных пустующих вестибюлей и холлов, а есть только несколько комнат и небольшой залчик на самом верхнем этаже административного здания Ереванского Дома торговли. Понятно, что в такой ситуации несравненно легче добиться нормальной рабочей загруженности помещений. Но нельзя же сводить проблему только к уплотнению графика плановых мероприятий. Если люди приходят в учреждение культуры только на репетиции и на вечера по приглашениям билетов, оно, по моему глубокому убеждению, не заслуживает названия «клуб». Это должно быть место, куда человек может зайти просто так, в надежде увидеть или узнать что-то интересное, хорошо провести время. В работе большинства Домов культуры, даже самых лучших, живущих насыщенной жизнью, это пока нетронутая целина, резерв совершенствования их деятельности.

Мы у себя в коллективе рассуждали так. Современного человека не удивишь ни мраморными вестибюлями, ни строгой гармонией торжественно-официального интерьера. Нужно, чтобы клуб с первых минут знакомства предлагал посетителю интересное занятие, чтобы, ока-

Входи, гость наш!

завшись здесь даже в одиночестве, человек не скучал. Собственно говоря, ничего принципиально нового мы не придумали. Едва ли не в каждом культпросветучреждении есть комната или вестибюль, где выставлены работы художественной студии. Мы же сделали произведение живописи главным элементом оформления. Из комнаты в комнату можно идти, как по залам выставки. Тут и работы художественной студии, и полотна профессионалов. Возможность организовать хоть небольшую персональную выставку, суммировать и продемонстрировать сделанное особенно притягательно для молодых авторов. Вскоре художники сами стали приходить, предлагать свои работы, и мы уже могли позволить себе роскошь — менять экспозицию выставки по два раза в месяц. Это постоянное обновление очень важно: если по долгу экспонируются одни и те же картины, посетители просто перестают их замечать. Время от времени устраиваем выставки прикладного искусства: вышивки, вязания и т. д., а одна из комнат по традиции постоянно оформляется работами детей. Экскурсия по клубу оказывается интересной для людей с самыми разными вкусами. Выставка демократично объединяет работы художников различных творческих школ, если, конечно, за поисками оригинальной формы чувствуется подлинное мастерство. Картины придирчиво отбираются на заседаниях совета молодых художников — своеобразного любительского объединения, образовавшегося именно благодаря нашим выставкам и теперь ведущего большую интересную работу по пропаганде искусства.

Конечно, не только картины предлагаем мы посетителям. В одной из комнат, в гостиной, есть и столы с периодикой, и традиционные уже в клубном интерьере пианино, телевизор. Но не они помогают довершить облик клуба, а уголки национального интерьера. Старинные коврики, керамика, утварь — все это мы стараемся расположить, скомпоновать как можно живописнее и, разумеется, не отделяем эти уголки от посетителям холодным стеклом витрины. Меня иногда спрашивают: а не рискованно ли это, не пропадают ли выставленные столь беспечно вещи? Нет, не было у нас такого случая. Верна, видно, старинная мудрость, что при виде красоты человека покидают черные мысли. Больше того, несколько раз ко мне подхо-

дили посетители и предлагали принести какой-нибудь старинный коврик, черпак, старый глиняный кувшин. Все эти вещи, не вписывающиеся в интерьер современных квартир, в наших уголках национального интерьера словно обретают вторую жизнь, радуют глаз сотен людей.

Значительная часть работы клуба ведется вне его стен — мы отправляемся в магазины города и там организуем для продавцов лекции, беседы, встречи с интересными людьми. Демонстрационные залы крупнейших универмагов в нерабочие часы регулярно становятся нашими «выездными площадками». Словом, мы делаем все возможное, чтобы хоть немного разгрузить помещение клуба. И все равно у нас тесновато. Бывают дни, когда занятия кружков идут во всех комнатах, не исключая и моего кабинета. Но, может быть, именно благодаря этим трудностям сложился своеобразный стиль работы: всегда при открытых дверях, на глазах у посетителей, и каждый пришедший сюда оказывается у нас на глазах. Делом своей чести считаем мы встретить каждого, переступившего порог клуба, как своего гостя.

Часто к нам случайно, по ошибке заходят люди, пришедшие в какой-нибудь из отделов Дома торговли по делу или даже с жалобой. Один, убедившись, что не туда попал, тут же исчезнет, другой останавливается, начинает оглядываться. Такого мы обязательно приглашаем посмотреть нашу выставку. Если видим заинтересованность, кто-то из нас подходит, дает объяснения, рассказывает о картинах и художниках, — словом, начинается экскурсия для одного человека. Картины становятся отправной точкой для знакомства, потом разговор естественно переходит на дела клуба. Чем этот разговор кончается? Бывает, что такой случайный посетитель во второй раз приходит уже на занятия одного из кружков. Или просто, оказавшись снова в Доме торговли, поднимается на пятый этаж — теперь уже специально к нам.

Наш зал — это одновременно и зал заседаний Дома торговли. Чуть ли не каждый день в нем проводятся совещания разных горторгов. А когда совещания кончаются, люди, как правило, не спешат расходиться. Их внимание тоже привлекает выставка. Заметив это, мы взяли себе за правило после совещания проводить для желающих небольшую экскурсию. Может быть, кто-то, прочитав

об этом, решит, что нам просто нечего делать. Нет, дел, как и в любом клубе, всегда хватает. Но правило: хоть один из сотрудников должен быть готов в любую минуту заняться гостями — соблюдается свято. Время для этого высвобождается прежде всего за счет постоянной взаимопомощи в нашем маленьком коллективе. И еще благодаря помощи наших же гостей. Люди, которые приходят в клуб не в первый раз, очень часто сами начинают предлагать свою помощь. Для начала самую простую, скажем, с билетами. Дело в том, что возможности печатать пригласительные билеты у нас нет, да и не хочется, чтобы были они стандартными, казенными. Вот и решили делать билеты сами. За основу берем покупные открытки, но, если подойти к делу с фантазией, поработать ножницами и клеем, можно сделать интересные и оригинальные приглашения. Работа кропотливая, и мы никог-

да не отказываемся, если нам предлагают помощь. Постепенно гости становятся энтузиастами клубного дела. И без актива — а он у нас большой — от пенсионеров до школьников — уже невозможно представить себе нашу жизнь.

То, что мы делаем, — это первые шаги, первые попытки индивидуальной работы с посетителем. В кино, в театре, дома перед телевизором человек как бы обезличен, приветливые улыбки дикторов и актеров не вводят его в заблуждение, он все равно знает, что обращаются к нему все, и ни к кому в отдельности. Но клуб-то такое место, где человек вправе ожидать внимания именно к себе. Нужен хозяин, который встретит гостя улыбкой, ответит на интересующие его вопросы, проследит, чтобы он не скучал.

В нашем клубе, как, наверное, и в любом другом, регулярно можно было наблюдать такую картину: занимается детский

Полотна художников, старинные коврики, керамика, утварь — все это мы стараемся расположить, скомпоновать как можно живописнее и не отделяем эти уголки от посетителей холодным стеклом витрины. . .

кружок, а в коридоре час-два терпеливо толпятся родители, ждут, когда можно будет отвести детей домой, и скучают. А ведь это тоже наши посетители, они тоже имеют право на внимание. И вот однажды к родителям вышел в национальном костюме Серж Исраэлян, руководитель кружка старинной народной песни, и начался полуконцерт, полубеседа о народном песенном искусстве. Как изменились лица собравшихся, как были они благодарны за внимание! В следующий раз перед родителями с программой юмора и пантомимы выступил один из активистов клуба, студент Рома Оганесян. А в третий раз со стихотворной программой выступила уже одна из мам — артистка Мари Пагулян.

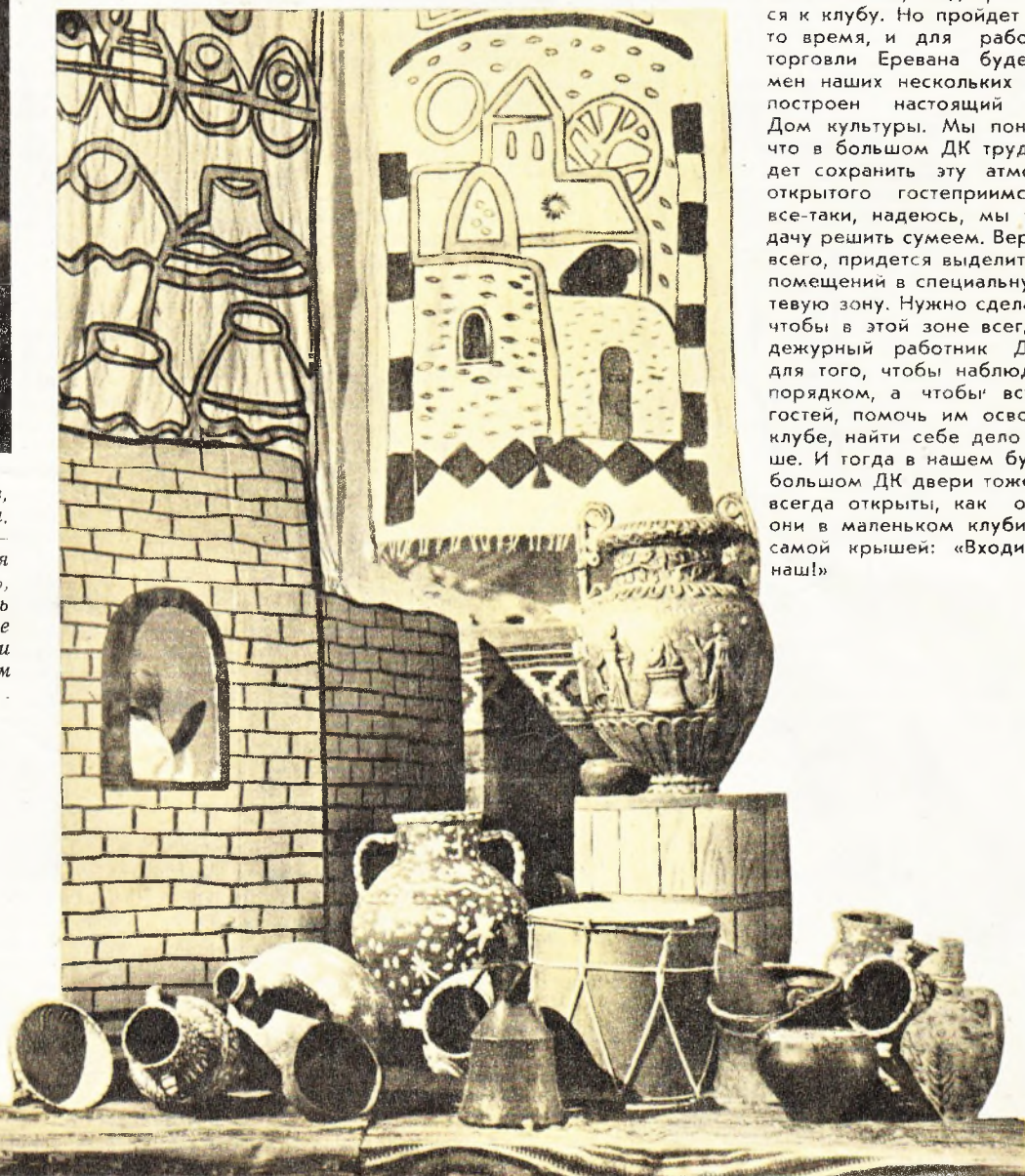
Тут еще многое, конечно, нужно продумать. Не будешь же устраивать концерты во время

каждой репетиции детских коллективов. Положение осложняется и тем, что нет у нас второго зала, в котором можно было бы показывать родителям кинопрограммы. Трудно показать, какой выход из положения мы найдем, но мы поняли главное: не должно быть ситуаций, когда человек в клубе начинает чувствовать, что никому нет здесь до него дела.

Очень важно создать в помещении культпросветучреждения уютную, располагающую к отдыху обстановку. Кроме интерьера, стремимся как можно полнее использовать еще один фактор — музыку. За исключением молодежных праздничных вечеров, тут редко звучат грампластинки эстрадных записей. Предпочитаем музыку спокойную, мелодичную, любим народные мелодии — и чтобы лилась музыка негромко, ненавязчиво. От наших гостей не раз прихо-

дилось слышать, что у нас «отдыхаешь душой». Я знаю, многие большие Дома культуры привлекают посетителей тем, что на их сцене регулярно выступают всевозможные знаменитости. К нам знаменитость вряд ли согласилась бы приехать. Но думается, это и не обязательно. В конце концов, телевидение в этом отношении клубу все равно не догнать. У нас играют самодеятельные музыканты, студенты музыкальных училищ и вузов. И, может быть, благодаря маленьким размерам клуба есть в этом что-то от традиционного домашнего музицирования.

Словом, у клуба появляется «лица необщее выражение». У него много друзей, и сами мы его любим. Был случай — предлагали мне перейти директорствовать в большой Дворец культуры. Я отказался. Жалко было бросать уютные, обжитые комнаты, людей, тянувшихся к клубу. Но пройдет какое-то время, и для работников торговли Еревана будет построен настоящий новый Дом культуры. Мы понимаем, что в большом ДК трудно будет сохранить эту атмосферу открытого гостеприимства. И все-таки, надеюсь, мы эту задачу решить сумеем. Вероятнее всего, придется выделить часть помещений в специальную гостевую зону. Нужно сделать так, чтобы в этой зоне всегда был дежурный работник ДК — не для того, чтобы наблюдать за порядком, а чтобы встретить гостей, помочь им освоиться в клубе, найти себе дело по душе. И тогда в нашем будущем большом ДК двери тоже будут всегда открыты, как открыты они в маленьком клубике под самой крышей: «Входи, гость наш!»

В последние годы проблемы использования молодых специалистов в сельских учреждениях культуры неоднократно обсуждались на самых различных уровнях, не раз писал о путях их решения и наш журнал. В июле 1982 года было принято специальное постановление Министерства культуры СССР по этим же вопросам. Особое внимание кадровой политике было уделено на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, где подчеркивалось, что „... нужно правильно расставить кадры, с тем чтобы на решающих участках стояли люди политически зрелые, компетентные, инициативные, обладающие организаторскими способностями и чувством нового“. Но пока еще количество вакансий на селе увеличивается, а в некоторых городах молодые культпросветчики работают не по специальности. Министерства культуры многих союзных и автономных республик, краевые и областные управления культуры плохо заботятся об отборе молодежи для обучения, не принимают необходимых мер для закрепления молодых специалистов.

Отдел науки, культуры и здравоохранения Комитета народного контроля СССР изучил, как используются молодые специалисты-культпросветчики в разных республиках, краях и областях нашей страны. С результатами этой проверки мы и знакомим наших читателей.

КТО ПОЕДЕТ В СЕЛО ?

Ю. ПОПОВ,
инспектор отдела науки,
культуры и здравоохранения
Комитета народного контроля СССР

Каждый из тех, кто близко знаком с работой в учреждениях культуры, знает, как нужны клубам квалифицированные кадры. Забота о закреплении специалистов в сельских клубах и Домах культуры ярко проявилась в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения», в постановлении Министерства культуры СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки и закреплению кадров сельских культурно-просветительных учреждений». Известно, что этими постановлениями были значительно расширены льготы сельским культпросветработникам. И там, где к этой проблеме отнеслись с пониманием, результаты налицо.

По данным Министерства культуры СССР, в сельских учреждениях культуры работает сейчас более 140 тысяч человек, то есть больше 80 процентов культпросветчиков страны. Учитывая острую потребность сельских учреждений культуры в квалифицированных кадрах, министерства культуры союзных республик направляют сейчас на работу в сельские районы около половины выпускников вузов и 85 процентов окончивших средние специальные учебные заведения. С каждым годом увеличивается и число молодых специалистов, направляемых в учреждения культуры Сибири и Дальнего Востока.

Качественно изменился состав кадров культурно-просветительных учреждений. Если в целом по стране в 1965 году более 37 процентов культпросветчиков не имели даже общего среднего образования, а специалистов насчитывалось лишь 17,3 процента, то в последние годы доля работников с высшим и средним специальным образованием составляет почти 38 процентов. Однако на местах мы увидели, что упущений еще немало. Сельские учреждения культуры пока еще слабо обеспечены квалифицирован-

ными кадрами. В клубных учреждениях на селе более 30 тысяч вакантных штатных должностей, требующих замещения специалистами только высшей квалификации.

Это — общие данные. В некоторых республиках и областях они еще менее утешительны. В Латвии работников сельских клубов, имеющих высшее и среднее специальное образование, всего 20,3 процента, в Армении — 16,4 процента. В Иркутской области всего четверть культпросветработников имеют специальную подготовку. В Семипалатинской и Павлодарской областях Казахстана лишь каждый десятый клубник имеет специальное образование, а в ряде районов Киргизии специалистов в клубах всего 8 процентов. Поэтому неудивительно, что в Армянской ССР, например, — самые низкие средние показатели числа кружков на одно клубное учреждение системы Министерства культуры СССР, в два раза хуже, чем по стране, а количество

проведенных тематических вечеров, устных журналов, диспутов в четыре раза ниже общесоюзных цифр.

Более того, в некоторых республиках за последние три года, несмотря на то что общее количество выпускников вузов и училищ увеличивается, в сельских культурно-просветительных учреждениях их число значительно сократилось: на Украине, например, с 67,7 до 42,3, в Грузии — с 38,2 до 34,6 процента. Не радуют и цифры по стране. За последние четыре года было подготовлено более 21 тысячи культурно-просветительных работников высшей квалификации, а число специалистов с высшим образованием в государственных клубных учреждениях возросло всего на 2,7 тысячи человек. Несмотря на то что 92 процента государственных культурно-просветительных учреждений находится на селе, основное количество молодых выпускников направляется в городские учреждения культуры. В РСФСР из 6 724 молодых специалистов, распределенных за три последних года, на селе оказалось всего 1 505 человек, то есть 22,3 процента. На Украине за этот же период на село было направлено немногим более трети молодых специалистов, окончивших учебные заведения, а из выпускников Минского государственного института культуры 1979 года лишь пять (!) были направлены в сельские клубные учреждения.

Отчего так происходит? Ответ надо искать в существующей практике приема в институты и училища культуры. Большая часть первокурсников — горожане, никакого отношения к клубной работе не имеющие. Влиять на изменение качественного состава абитуриентов могли бы областные управления культуры — путем направления на учебу сельских жителей. Но этого не происходит. В Ивановской области районные отделы культуры за три года направили на учебу по специальностям культпросветработы всего 72 человека, или 21 процент к плану. В областное же культпросветучилище за это время поступило лишь 17 процентов учащихся из сельской местности (71 человек), в том числе непосредственно из семей колхозников приняты только 6 процентов, или 26 человек. Вот и получается, что большинство абитуриентов — люди случайные. А потому велик и отсев за годы учебы. К примеру, в том же училище из принятых три года назад 150 человек к выпускным экзаменам подошел только 81.

Кроме того, недостаточно еще используется установленное право льготного внеконкурсного приема в учебные заведения сельской молодежи. В Киргизской ССР на внеконкурсные места, выделенные для абитуриентов из отдаленных районов в учебных заведениях, готовящих кадры культпросветработников, за последние два года зачислено лишь 14 человек. В институте искусств республики нет колхозных и совхозных стипендиатов. В то же время при планировании подготовки клубных кадров определенной квалификации не учитывается их фактическая потребность, в результате 60 процентов выпуска культпросветработников этого института составляют руководители самодеятельных хоровых коллективов, что значительно превышает требуемое количество подобных специалистов. И в то же время не удовлетворяется потребность клубов в мето-

дистрах. В Минском институте культуры за по-

следние два года на 150 внеконкурсных мест для сельской молодежи было зачислено лишь 48 человек. На заочном отделении института с общим контингентом в 500 студентов не имеют никакого отношения к работе в клубных учреждениях 200 человек, или 40 процентов.

Разумеется, для закрепления кадров культпросветучреждений на селе огромное значение имеет забота местных органов власти о создании для них необходимых условий. «Понятно всем, — говорил Л. И. Брежнев в докладе на XXVI съезде КПСС, — что люди трудятся лучше, охотнее там, где они ощущают постоянную заботу об улучшении условий их труда и быта». И все же органы культуры на местах не обеспечивают специалистов установленными льготами, не всегда эффективно применяют для этого имеющиеся формы морального и материального стимулирования. Как выяснилось во время нашей проверки, мало где оплачиваются оговоренные постановлениями 30 процентов оклада клубным работникам. Так, в Ломовецком, Троснянском и Черкасском сельских Домах культуры Кромского района Орловской области ни один работник оплачен не получал, а из 27 молодых специалистов, прибывших в этот район в 1977—1980 годы, лишь троем установлена доплата к получаемому окладу. В Читинской области до 1981 года не доплачивали ни одному сельскому клубному работнику, в Мордовской АССР из 1 200 таких работников установлена доплата только для семи. А два года назад доплату на селе получали в РСФСР 12,4, в Белорусской ССР 10,6 процента работников культучреждений, в Азербайджанской ССР только 37 клубников, в Туркменской ССР — пять. Не практикуется надбавка к зарплате в большинстве районов в Киргизской ССР, а Министерство культуры Грузинской ССР вообще не располагало никакими данными по этому вопросу. Чья это вина? На наш взгляд, такое положение дел сложилось и в результате незаинтересованности министерств и ведомств культуры в жилищно-бытовых условиях сельских культпросветчиков. Потому и плохо приживаются они на селе, часто меняют место работы.

Конечно, уезжают из сел молодые специалисты по разным причинам. Нельзя упустить из виду и состояние материальной базы клубов, в которых им приходится работать. Построить новые современные ДК мы не всегда в состоянии, но привлечь к благоустройству клубов, библиотек, парков тех, кто пользуется ими, можно и даже нужно. Ведь многое можно сделать собственными силами, тем более в селах, где до сих пор жив обычной строить «всем миром», к примеру, дома молодежи. А деньги найдутся, ведь не секрет, что средства, выделяемые на капитальный ремонт и приобретение инвентаря и оборудования, из года в год не осваиваются, и не по каким-то объективным причинам, а очень часто лишь из-за неградивости хозяйственных руководителей. Это обидно и недопустимо, тем более что около трети клубных учреждений страны размещаются в приспособленных под клубы помещениях, почти пятая часть требует значительного ремонта, многие клубы не имеют роялей и пианино, комплектов музыкальных инструментов для духовых оркестров и оркестров народных инструментов.

Хочу привести лишь один пример то-

го, как совместные усилия на местах серьезно помогают улучшению положения дел. Проводившаяся в Базезинском районе Удмуртской АССР проверка показала, что многие клубы требуют ремонта, капитальные вложения на эти цели не осваиваются, хотя некоторые из этих учреждений обветшали и находятся в запущенном состоянии. У руководителей сельских организаций, да и органов культуры, руки не доходили до ремонтных работ, никто не беспокоился о том, чтобы вовремя закупить необходимое оборудование, музыкальные инструменты, книги. Не желая мириться с равнодушием к своим нуждам, уезжали из села клубные работники...

С итогами проверок, проведенных районным комитетом народного контроля совместно со специалистами, ознакомили депутатов, и решение исполкома районного Совета потребовало от руководителей колхозов и совхозов, председателей сельских Советов народных депутатов, на территории которых находятся хозяйства, привлечь общественность и отремонтировать сельские клубы и библиотеки, оснастить их необходимым оборудованием. Были разработаны меры по обеспечению учреждений культуры топливом, благоустройству территорий. Отделу культуры исполкома в этих условиях стало легче решать вопросы укомплектования этих учреждений квалифицированными кадрами.

Когда через некоторое время была проведена повторная проверка, выяснилось, что время не прошло даром. Были капитально отремонтированы пять клубов, улучшено положение дел с их оснащенностью музыкальными инструментами, а библиотек — книгами. Конечно, немало предстоит еще сделать, но изменилось главное — внимание местных руководителей и общественности обращено к работе клубных учреждений, к улучшению их материальной базы, к закреплению специалистов. Почему только надо было создавать этот интерес давлением извне?

Все это утверждает в мысли, что многие недостатки в использовании и закреплении молодых специалистов культурно-просветительных учреждений лишь следствие отсутствия внимания к этим вопросам на местах. Министерство культуры СССР, министерства культуры многих союзных республик в последние годы неоднократно принимали решения, направленные на улучшение использования и закрепления кадров молодых работников. Однако часто необходимой организаторской работы для выполнения этих решений на местах не проводится, и потому они как бы повисают в воздухе.

Немало претензий и к контролю со стороны учебных заведений и органов культуры за прибытием выпускников к местам назначения. Например, в Киргизии за 1977—1980 годы было направлено в культпросветучреждения 466 специалистов, а лишь 190 человек, или 40,7 процента, фактически прибыли к месту назначения и приступили к работе. Из Казанского государственного института культуры не явятся к месту назначения каждый четвертый, из Восточно-Сибирского — каждый второй выпускник. Такое же положение и с выпускниками Бакинского библиотечного техникума. Можно привести немало других примеров. А в вузах и училищах об этом как бы даже и не ведают.

С другой стороны, отдельные органы культуры не располагают достоверными

сведениями о фактическом положении дел на местах. По данным, например, Министерства культуры Туркменской ССР за последние три года из 247 выпускников высших и средних учебных заведений не прибыли по назначению 42 человека. Однако проверка показала, что только из Туркменского пединститута искусств и Ашхабадского культпросветтехникума за этот период по назначению не прибыли 53 специалиста.

К тому же органы культуры, как правило, не принимают соответствующих мер не только к выпускникам, не прибывшим по распределению на работу, но и к руководителям учреждений и организаций, оформляющим молодых специалистов без направлений. Из-за отказов в приеме по месту назначения за последние два года только в Азербайджанской ССР было перераспределено 218 молодых специалистов. Может быть, на селе переизбыток культпросветработников со специальным образованием? Факты говорят о другом. Нередко в сельских культпросветучреждениях работают специалисты, окончившие сельскохозяйственные учебные заведения, чьи знания необходимы колхозам и совхозам республики. Так, выпускники Байрам-Алийского зооветтехникума В. Караев — по специальности агроном-шелковод, Д. Алтыбаев — зоотехник-птице-

вод, М. Агаева — зоотехник работают директором, художественным руководителем и старшим библиотекарем Байрам-Алийского районного Дома культуры, Марыйской области, Туркменской ССР. В Доме культуры Каракумского района работают библиотекарем и инструктором Г. Садыков и С. Хаджимурдова, окончившие профтехучилище по специальностям продавца и тракториста... Может, они вполне соответствуют своим должностям, но все же их ждали в другом месте, так же как и культпросветчиков, стоящих за прилавком в близлежащем райцентре.

Скорее всего многие вопросы, которые поднимаются сегодня, не новы. Однако хотелось бы вновь приковать к ним внимание, ведь распределение и закрепление кадров специалистов учреждений культуры имеет огромное значение в деле дальнейшего улучшения всей работы учреждений культуры по организации досуга трудящихся.

На XVII съезде профсоюзов была поставлена задача более тесной совместной деятельности органов народного контроля и профессиональных союзов. Думаю, что подобное содружество принесет немало пользы, ведь цели у нас общие.

Человек и его дело

По Казахскому республиканскому радио часто звучит голос певца Альмурзы Ногайбаева, лауреата первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. Рассказывало о нем и республиканское телевидение. Он неизменный участник праздников народного творчества Казахстана. А недавно фирма „Мелодия“ выпустила пластинку „Поет А. Ногайбаев“.

Альмурза не только исполняет широко известные народные песни, но и пишет свои. Десятки писем приходят в районный центр Чиили, где живет певец, с просьбой рассказать о себе. Среди множества вопросов есть и такой: „Не жалеете ли вы, что поете перед чабанами в степи, а не на большой сцене? И вообще, вы счастливы?“

Встретил я как-то в Алма-Ате знакомого, который окончил консерваторию и играет теперь в хорошо известном в республике оркестре. Когда узнал, кем я работаю, спросил: «Ну, а какие у тебя перспективы?» «Перспективы, — отвечаю, — поскорее вернуться к чабанам, которые ждут меня».

Сказал то, что чувствовал. А ведь профессия культпросветчика была для самого меня неожиданной. С детства любил петь. Помню, выступал в нашем ауле молодой певец, так люди никак не хотели его отпускать. «Вот бы меня так слушали», — подумалось тогда. С тех пор окончательно заболел пением. Уснут родители — отойду подальше от юрты и пою на всю степь...

После одиннадцати классов поступил в республиканскую эстрадную студию при Казахконцерте на отделение народного пения. В классе народного артиста Казахской ССР Г. Курмангалиева я оказался самым молодым. Годы занятий дали многое, да и сама Алма-Ата была хорошим учителем с ее концертными залами и театрами. Особенно любил слушать национальную оперу, но и драматических спектаклей не пропускал. Помимо чисто эстетического наслаждения, была у меня и «корыстная» цель: хотелось научиться уметь общаться со зрителем. Вышел на сцену, — значит, должен быть хозяином зала. Не важно, профессионал ты или любитель, оперный певец или исполнитель народных песен. Иначе как передать людям то, что волнует тебя, чем живешь?

В 1967 году получил направление в Карагандинскую областную филармонию, а через четыре месяца меня призвали в армию, так что именно в армейской самодеятельности начались мои первые «концертные университеты». В солдатском клубе я пел под домбру и мандо-

лину казахские и русские песни. Были среди однополчан мои земляки. От них я и услышал слова, доказавшие, как много может песня: «Мы словно побывали в родном ауле и с особой силой почувствовали, как дорога нам земля отцов...»

Вернувшись из армии, женился и начал искать работу поближе к дому. Когда предложили заведовать автоклубом, согласился с легкостью. Какая разница, думаю, где выступать. Буду теперь петь перед чиилийскими чабанами. Взял домбру и отправился на работу. Слушали меня — лучше не пожелаешь. Старался всю, сам был доволен. Но когда приехал в третий раз, «вдруг» стали расспрашивать о делах в соревнующейся с ними бригаде, о новостях района. А мне и ответить нечего, поскольку больше всего интересовался собственным репертуаром. Когда же потребовался отчет о работе, я понял: заведовать автоклубом — это не только петь песни. Надо еще быть и пропагандистом, интересным собеседником. Неторопливый, дельный разговор издавна ценится в народе, легковесному же слову почтения нет.

Начал присматриваться, как разговаривает с людьми мой помощник, шофер автоклуба Булат Килибаев. Был он старше меня и хорошо вел беседу, старики относились к нему с почтением. Он им и газету почитает, и на вопросы ответит. У Булата я учился, ему подражал. Но все-таки общение с людьми у него выходило немного официальное, словно боялся он добавить свое «я». Его беседа начиналась и заканчивалась, что называется, прозой, мне же хотелось внести в нее теплоту, найти свой стиль.

Может, это и есть самое трудное — найти себя. В эстрадной студии наш учитель много внимания уделял мимике исполнителя, но требовал, чтобы все мы вели

себя на сцене одинаково, следуя одним и тем же установленным правилам. С этим — при всем уважении к таланту педагога — я не мог согласиться. Не хотел, чтобы обо мне отзывались: «Он поет точь-в-точь, как такой-то...» Хотел оставаться собой. И репертуар поэтому не мог и не могу исполнять чужой. Нельзя быть близким к людям, если твои песни не дороги тебе самому. Впрочем, это относится не только к песням, а вообще к любой работе.

Три года ездили мы с Булатом по району. Какими наивными показались мне первоначальные представления о работе заведующего автоклубом! Постепенно набираясь опыта, но все-таки не хватало главного, на мой взгляд, — того, что называют умением работать индивидуально.

Когда в Кызыл-Орде открылась филармония, я думал-думал — и согласился на заманчивое предложение. Исколесил всю область, был администратором концертной бригады, встречался с разными людьми, пел перед большой аудиторией. Все вроде складывалось хорошо, но неожиданно для самого себя почувствовал: не хватает неторопливых бесед с чабанами, того доверительного общения, которое бывает, когда всех слушателей знаешь поименно... Снова стал проситься в автоклуб. И, только открыв дверцу этой машины, почувствовал себя по-настоящему счастливым.

Иногда можно услышать: завидная работа — ни кетменя руки не знают, ни лопаты. Что на это ответить? Что приходится по полдня быть в пути, прежде чем доберешься до чабанов, что мотор часто не выдерживает наших нелегких дорог? Что подолгу не бываешь в родной семье, где подрастают уже четверо ребятишек, которым тоже нужно отцовское внимание? Но что значит трудности, когда понимаешь, что выбранная работа — действительно твоя!

Я вернулся к профессии культпросветчика, умудренный жизненным опытом. Сейчас мое хозяйство — вторая ферма каракулеводческого совхоза «Енбекчинский». На ферме двадцать отар. Каждую пасет одна семья — значит, мои слушатели, зрители, собеседники — двадцать семей. Если первый раз мне пришлось работать в совхозе, где я вырос, где у меня было много знакомых и родственников, которые могли быть снисходительными к моим промахам, то с «Енбекчинским» предстояло познакомиться.

Начал с того, что вместе с шофером и киномехаником Тулепбергенем Рыскельдиевым объехал всех чабанов. Расспрашивал, сколько человек в семье, когда родились дети, как зовут, чем увлекается глава семьи. Завел специальную тетрадь. Заглянув в нее, можно узнать, какие книги и фильмы любят чабаны и их ребятишки, что берут с собой в кочевье. Все это необходимо, чтобы не возить из юрты в юрту одну и ту же программу, а варьировать ее, учитывая склонности людей, уровень их образования, запросов.

У всех чабанов среднее образование, но, естественно, когда мы приезжаем, скажем, к самому молодому из них — делегату XV съезда комсомола Казах-

А. НОГАЙБАЕВ,
заведующий автоклубом

Счастлив, потому что нужен

стана Жуману Джусупову, характер беседы отличается от той, что мы ведем с нашими ветеранами. Не по существу, а по акцентам. У Жумана пока самая маленькая семья — жена да ребенок. А вот у нашего старейшего чабана Нашимхана Садинова — одиннадцать детей, старший — Азымхан пошел по стопам отца, работают вместе. 35 лет пасет отары Нашимхан Садинов, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени. Труд нелегкий, и все-таки находит он время для музыки, любит послушать игру на домбре своего сына. Жена, Дархан, по-прежнему танцует так, что не всякая девушка сумеет.

Вообще, вторая ферма самая музыкальная в совхозе: 18 домбр, две гитары, одна гармонь и один баян, так что мне ни к чему брать свой инструмент. «Орудия производства» у моих подшефных, помогающие не подпускать к отаре волков, — 14 биноклей и 22 ружья.

Я не могу забывать обо всех сложностях их работы, когда приезжаю к ним, когда готовлю новую программу — устный журнал, беседу с использованием диапозитивов, газету-«молнию» или концерт.

Четырежды в год приходится переключивать чабанам на новые пастбища. За час собирается юрта — и семья отправляется на новое место. Мы связываемся по радию и вслед за чабанами переезжаем со своим автоклубом во всех уголках чиилийской степи и предгорий Каратау. Люди должны быть уверены, что они не одни в степи, что о них помнят, за их труд надеются. И кто, как не культпросветчики, помогут им увериться в этом?

Многое должен уметь заведующий автоклубом и его помощник — киномеханик и шофер. За четыре года мы сдружились с Тулепбергенем Рыскельдиевым, как братья. Он учится на четвертом курсе Алма-Атинского сельскохозяйственного института, не только отлично водит машину, но и неплохо фотографирует. Это его умение очень помогает нам. Женщины часто просят сфотографировать их ребятишек, и сколько радости, когда в следующий свой приезд мы вручаем довольным матерям фотографии.

Помогают фотографии и в пропагандистской работе. В нашей стенной газете можно увидеть снимки передовиков, а один из последних выпусков украсила фотография молодого чабана с его трофеем — огромным волком, который несколько дней не давал покоя отаре. Или захотели мы рассказать в пример другим о семье, которая в нелегких условиях высокогорных пастбищ — джайляу — умудрилась разбить огород и собирает с него неплохой урожай. Всего две фотографии, но вышло убедительно. Во всяком случае, некоторые хозяйки решились попробовать огородничать.

В рисовании мы с Тулепбергенем не сильны, но приходится браться и за карандаш — что за газета без карикатуры! Смех действует лучше долгих назиданий. Случается, кое-кто подкармливает скот хлебом. Вот мы и изобразили корову, которая спрашивает у «щедрой» хозяйки: «А хлеб-то свежий?»

Хорошо оплачивается труд чабанов. В семье Шарахана Мусобаева две легковые машины, мотоцикл, верблюдица с верблюжатами, корова с теленком, ло-

шадь, около сотни овец. Да и семья не маленькая — одиннадцать детей. Но достаток достатком, а живое общение со «свежим» человеком он не заменит. Причем нам, работникам автоклуба, важно, конечно, не просто поговорить, что называется, по-семейному, но и задеть какие-то болевые моменты, важные не только для района, но и для всей республики, страны.

Взять хотя бы такую проблему, как охрана окружающей среды. Что нужно, чтобы она затронула людей, заставила задуматься, сделать для себя нравственные выводы? Как найти нужный в условиях небольшой аудитории тон, когда «зрительный зал» — это отец с матерью да дети?

Я перечитал много журналов и книг на эту тему, Тулепберген пересмотрел не один десяток документальных, художественных и мультипликационных фильмов, прежде чем наш устный журнал «Зачем нам нужно их беречь?» был готов.

В юрте собираются взрослые и дети. Я беру домбру и пою песню «Хромой сайгак». Слова ее написал зачинатель советской казахской литературы, первый Председатель Совнаркома Казахстана Сакен Сейфуллин. Было это в 1924 году, а в 1973 году я положил их на музыку. Соавторство с талантливым поэтом ко многому обязывает, и я очень волновался, когда впервые исполнял ее. Теперь, где бы ни выступал, всегда просят спеть о хромом сайгаке. Песня стала как бы моей визитной карточкой. Рассказывается в ней о прекрасном даре природы — сайгаке, трогательном и беззащитном, в которого чья-то злая рука послала смерть.

Звучит песня пять минут, собственно, это не песня, а поэма. Так вот, я начинаю с нее, но исполняю лишь первую часть — о красоте сайгака. Потом с помощью диапозитивов показываем животных нашего края, занесенных в Красную книгу, а также печальную галерею животных, которые навсегда исчезли с лица земли из-за алчности и неразумности браконьеров. Такая фотогалерея есть в Берлинском зоопарке. Я показываю альбом, в котором собрал фотографии и рисунки животных и птиц, требующих охраны, нашей помощи, — и все вместе мы начинаем размышлять, почему же нам надо беречь красоту. Тулепберген демонстрирует мультфильм на тему «Мы и животные», а в заключение — вторая часть поэмы о сайгаке. Вот он идет хромой, истекающий кровью... Кто тот человек, который поднял руку на сайгака?..

По тем вопросам, которые задают мне, по сдержанной тишине чувствую, что люди взволнованы, что устный журнал коснулся их сердца.

По такому же принципу строятся и другие программы: об основоположниках казахской литературы и музыки, о воспитании детей, об истории освоения целинных земель. Сейчас собираемся поговорить об эстетике казахской юрты, ее убранстве, о том новом, что вносит в быт чабанов сегодняшний день.

Раньше, готовя устный журнал, мы строили его так: одна страница — политинформация, другая посвящалась самодеятельности и так далее. Но мне кажется, во всяком случае в этом убеждает собственный опыт, гораздо больше пользы приносит целенаправленный выпуск. Ведь, по сути, по любой теме мож-

Альмурза Ногайбаев
на празднике «Урожай-82»
в Кызыл-Орде.
Фото А. Мадединова

но подобрать и песни, и стихи, и газету выпустить, и кинофильм показать, и альбом составить. Причем альбом — это не просто набор открыток. Нужна связующая идея. Например, готовя альбом «История моя и твоя», посвященный освоению целины, его лейтмотивом мы взяли тему дружбы всех народов нашей страны. Исходя из этого подбирали вырезки из газет, использовали отрывки из художественной литературы, воспоминания первоцелинников.

В газетах уже примелькался снимок: культпросветчик читает чабанам газету. Но, мягко говоря, такой способ пропаганды давно устарел. Отары пасут люди грамотные, они сами прочитают газету и радио послушают. Их интересует дополнительная информация, которую мы, культпросветчики, можем найти в различных журналах, до которых у животноводов из-за занятости руки не доходят. Поэтому я отдаю предпочтение живой беседе. И конечно же, главное правило — разговор всегда должен быть конкретным.

Например, после принятия Продовольственной программы СССР мы побеседовали со всеми чабанами. Что нужно сделать, спрашивали они, каждому из нас конкретно, чтобы выполнить программу? Мало толку, если ответить: надо работать лучше. Нужны цифры, ориентиры. Трое чабанов нашей фермы добились прироста от каждой сотни овцематок по сто сорок ягнят. Трое из двадцати. Если и остальные смогут добиться того же, можно смело сказать, объясняю я, что ваш вклад в выполнение программы будет заметен. Эти цифры не предел — на других фермах встречаются и повыше показатели. Значит, на следующий год можно попробовать взять новые обязательства.

Как-то на совещании заведующих автотрестами мы с коллегами стали перечислять, какие качества для нас главные в работе. Называли умение петь и играть на домбре, острое слово и бойкое перо, широкий кругозор и хорошее знание народных традиций и обычаев, современный взгляд на вещи. Что и говорить, каждое из этих качеств и умений пригодится, но все-таки главное, на мой взгляд, — желание нести все это людям, убежденность в правильности выбранного пути, в том, что это — твое призвание.

Не все, конечно, и не всегда бывает гладко. Помню, сколько нареканий было в мой адрес, когда я стал исполнять традиционные свадебные песни в более современном ритме, дополнил их новым содержанием. Даже в районной газете меня раскритиковали, но все-таки народ принял их, и, когда я как-то попытался петь на старый лад, даже аксакал сказал: «Пой лучше по-новому».

Казахский народ чтит свои традиции, но они не есть нечто застывшее — они развиваются и обогащаются, хотя далеко не сразу побеждает новое. Один из выпусков устного журнала в новом году мы с Тулепбергенем посвящаем истории некоторых народных обычаев, сейчас подбираем материалы.

Мне кажется, наша работа, как никакая другая, дает возможность и даже заставляет расти. Ведь уважение людей не дается раз и навсегда — его надо завоевывать постоянно.

Чиилийский район,
Кзыл-Ординская область,
Казахская ССР

„Предмет любви, забот и огорчений“

Т. КОСТРОМИНА

Тихой поступью в двери улиц входит утро с заботами нового дня.

(Из народной латышской поэзии)

Холодное солнце вставало медленно, словно с трудом набирало силы. «Только бы дождя не было», — подумала Нелли, тревожно глядя на серое предрастветное небо. Здесь, на севере Латвии, солнечные дни выпадают редко, так редко, что можно бы уже и привыкнуть к хмурому небу, коротким морозящим дождям. Но только как представить себе в такую погоду праздник. Директору Мазсалацкого Дома культуры Нелли Нурмикке каждое клубное мероприятие

в родном городе видится радостным событием, с щедрой солнечной погодой, добрыми улыбками на лицах, яркими букетами цветов. Вот и сегодня так необходимо солнце — задуман праздник молодых семей. «Надо позвонить в оркестр, договориться с леспрохозом о летней эстраде на случай дождя», — думает Нурмикка, — уточнить, сколько прибудет почетных «золотых» пар, пройти по улицам, выйти на берег реки Салацы, где начнется праздник, самой проверить все до мелочей, убедиться, что срыва не будет».

Она взглянула на часы. Скоро звонит будильник. Нажимает кнопку звон-

ка — пусть домашние поспят. «Вот и начался мой рабочий день», — пронеслось в голове, и Нурмика улынулась, вспоминая почему-то давний разговор с дочерью, тогда еще воспитанницей детского сада.

— Мама, а со сколько твоя работа?

— С утра.

— Просто с утра, а разве так бывает?..

Таких вопросов Сарма теперь не задает. Она сама после окончания Рижского культпросветтехникума возвратилась в Мазсалацу, чтобы работать «вместе с мамой». Наша «династия» — с улыбкой называют их в Доме культуры. Кто знает, может, и правда зарождается династия, вот и внук, хоть маленький, но тоже помощник, готов пропадать в клубе целыми днями.

Так получилось, что не стремилась никогда Нурмика стать культпросветчиком. Мечтала быть врачом, и думалось ей тогда, что нет на свете профессии почетней, романтичней, самоотверженней. Не случайно, думала она, голландский врач, бургомистр города Амстердама Николас Ван Тульп еще в XVII веке предложил для медиков эмблему: горящая свеча — и девиз: «Светя другим, сгораю сам». Не каждая профессия может избрать себе такой девиз — отдавать себя людям. В ту пору она зачитывалась книгами о врачах, наверное, потому, что, как всегда в юности, хочется чего-то необыкновенного, хочется совершить подвиг. Однако жизнь распорядилась по-своему. В тот год она не поступила в медицинский, а сдала экзамены в культпросветтехникум. И сколько раз после задавала себе вопрос: жалеет ли об этом? Нет и нет. Словно нашла грань, роднящую эти две профессии. Какие бы ни были лишие минуты, а в жизни их было предостаточно, она не жалела. Даже тогда, когда поняла, что поговорка «И швец, и жнец, и на дуде игрец» относится непосредственно к директору клуба. Действительно, чем только не приходится заниматься в течение дня. Доставать помещения, выбивать стройматериалы для ремонта, составлять смету, привлекать людей, писать сценарии, выступать на сцене. Но что же тогда приносит радость, удовлетворение, желание трудиться с энтузиазмом? Да та же работа. Постоянное общение с людьми и ни с чем не сравнимая радость, которую она видит в их глазах как оценку своего труда. Городок Мазсалаца хоть и небольшой, но дел хватает. Где-то родился малыш — это надо уметь. В школе на уроках истории приступили к изучению периода Великой Отечественной войны — а что может предложить клуб? Надо подумать и о том, чем занять подростков в предстоящие выходные дни, подготовить сценарий для вечера, посвященного проводом на пенсию. Нет в городе такой организации, которая бы не поддерживала тесного контакта с Домом культуры.

Уже собралась выходить из дому, как зазвонил телефон. Звонил Улдис Озолнь, заслуженный юрист Латвийской ССР, общепризнанный декан факультета правовых знаний народного университета. Ему предстоит провести открытое занятие в соседнем колхозе на тему «О негативных явлениях в нашей жизни». Уже подготовлена к отправке в колхоз выставка сатирических рисунков и плакатов на эту тему и стенд с критическими материалами на конкретных людей.

Нужно, чтобы Нурмика еще раз все посмотрела. Уж кто-кто, а она за годы своей работы хорошо знает людей в районе.

— Буду непременно, — заверяет Нелли и, выходя из дома, снова смотрит на небо...

Здесь каждый камень памятью отмечен, и все хранит здесь времени печать.

(Из современной латышской поэзии)

Дорога к Дому культуры ведет по узким зеленым улицам города. Привычный

маршрут, знакомые бульвары, уютные пятачки площадей. Дорога ей Мазсалаца, каждой улочкой своей дорога. Сколько известных людей родилось на этой земле. Вот переулок Адамса Оре, первого латышского дирижера, а там бульвары, носящие имена героев-революционеров, многие из которых сражались в рядах красных латышских стрелков. Она долгие часы просиживала в библиотеках, беседовала со стариками края, вела переписку, словом, по крупицам собирала все, что относится к истории города. Часть материала ложилась в сценарии праздников улиц, другая — в основу бесед и лекций о родном крае. Очень важно, считает Нурмика, чтобы люди знали историю земли, по которой ходят, чтли ее героев. Особенно это относится к молодежи, новому поколению. Сколько раз она вглядывалась в лица подростков, идущих к своему совершеннолетию, не зная ни войн, ни голода, ни лишений. Мы справедливо гордимся, что с точки зрения материального благополучия это самое обеспеченное в нашей стране поколение. Но чем больше мы заботимся о них, тем беззаботнее, инфантильнее становятся они сами. Как же воспитать в подростках заинтересованную, активную жизненную позицию? И ответ находит она в одном — в совместных усилиях Дома культуры, школы, городских общественных организаций.

Нурмика припоминает, как однажды на концерте, посвященном героям войны, увидела мало ребячьих лиц. Позвонила в школу и выяснила, что учителя ребятам приглашение ДК передали, а сами не пошли, в результате не пришли и школьники. Нелли расценила это как пе-

Общегородской праздник «Мой первый рабочий год» открывает Нелли Яновна Нурмика.

Народное фольклорное представление, впереди поэтесса Тамара Скрыня.

дагогическую ошибку. Она встретилась с каждым преподавателем, серьезно поговорила о месте школы в тех гражданских мероприятиях, которые проводит Дом культуры.

Нурмика любит улицы города за тишину, за их зеленое убранство, за то, что они настраивают на поэтический лад, зарождают новые идеи. Именно на этих, дорогих ей, улицах и родился замысел праздника «Мой край — моя колыбель». Готовясь к 60-летию СССР, она обратилась к людям, живущим в других городах, но родившимся в Мазсалаце, с просьбой приехать в родной город на два выходных дня. Тогда и не предполагала, что так много соберется гостей, — прилетели даже из других республик. Это стало событием для всего города. Торжественное шествие по улицам, концерты на площадях, представительная конференция-отчет города в школьном зале и выезд в колхоз. Клуб до сих пор получает письма — помнят об этом празднике, помнят о городе.

Живописные лужайки на левом берегу реки Салацы. В шутку Нелли называет их филиалом клубной сцены. Сегодня сюда на праздник молодой семьи придут «золотые», «серебряные», «янтарные» и «розовые» пары, насчитывающие 50, 25, 15 и 5 лет совместной жизни. Придут и те, кто создал семью год назад, их называют «сиреневые», как символ первых весенних цветов. Кавалькада машин с яркими лентами на радиантеннах проедет по улицам города, возвещая об открытии праздника. Молodyм, только начинающим свою совместную жизнь, предстоит пройти много «испытаний». Узкая деревянная лестница, что ведет на вершину обрыва, сим-

волизирует долгий жизненный путь, и осилить ее можно, только помогая друг другу. Это лестница Мечты, у ее основания девушки и парни вручат молодым «мешочки счастья», в которых каждый будет «накапливать» добрые слова, поступки, знаки внимания своего супруга, посетят пещеру, где их будут ждать сюрпризы, но самое удивительное — это «беседа» с рекой Салацей.

«Что пожелаешь нам, Салаца?» — спрасят молодые. И она ответит им мягким, густым голосом, трижды повторенным эхом. Пожелания мира, счастья, добра прозвучат как наказ и замрут в густой листве вековых деревьев.

Она часто приходит сюда, на берег Салацы. Природа и воображение помогают ей найти новое, неповторимое решение праздника. Однажды, проходя по берегу, Нелли обнаружила место, в котором слово, сказанное обычным голосом, трижды громко отдавалось эхом от противоположного обрывистого берега. Так появился «голос Салацы».

Здание Дома культуры, «предмет любви, забот и огорчений», находится почти в центре города. Только вот здание старое, на культурный центр оно совсем не похоже. Невзрачный дом без канализации, с печным отоплением. Нижний этаж занимает кинозал, филиал городского кинотеатра «Салаца». А наверху несколько комнат, в одной из которых — кабинет Нурмики. Трудно решить проблему ДК в маленьком городе, где нет крупных предприятий. Сколько раз предлагали соседние колхозы, объединившись, построить новый Дом культуры. Но ведь построить — это еще не все. Организации, которая взяла бы его на свой баланс, в городе нет. Трудности эти Нурмика хорошо понимает. Возможно, с созданием РАПО и будет найден выход, а пока нет в городе такого учреждения, которое не спешило бы оказать ей помощь, предоставить свое помещение, откликнуться на ее просьбу. Потому что всем ясно: труд ее обращен к человеку.

*О человек, как дорог мне твой мир,
такой прекрасный и такой
неповторимый!*

(Из народной латышской поэзии)

Кто не знает ставшего теперь крылатым выражения: «Счастье — когда тебя понимают». Эти слова целиком Нелли отнесла бы к коллективу, с которым работает много лет, — Вице Гадане, Мирдзе Паегле и совсем еще молодой Аните Зете. Именно благодаря их совместному труду Мазсалацкий Дом культуры считается одним из лучших в республике. Не случайно с 1959 года он стал учеб-

ной базой для будущих культпросветработников, и 250 человек уже прошли здесь практику. Некоторые замыслы, рожденные в Мазсалаце, воплощаются теперь во многих районах Латвии. Например, ставший традиционным обрядовый праздник именная церемония — праздник для родителей. А Нурмике очень хотелось создать яркий праздник для детей, чтобы запомнился он каждому маленькому гражданину. Теперь ежегодно собираются самые юные граждане города на свой праздник детства. Подготовку к нему начинается задолго. Кумусы — так называют родственников, которые провожают малыша на праздник, составляют и красочно оформляют «свод семейных традиций», своеобразный наказ от родителей, бабушек и дедушек. Малышей провозят по городу на пони или открытых машинах. Процессия останавливается у памятных мест, где юные граждане оставляют на плитах скромные букеты цветов. Праздник включает традиционные латышские качели. Раскачивая ребенка, кумусы читают ему наказ. Затем проходит смотр «юных дарований». Городские власти вручают каждому медаль города на гражданство. Красочный, веселый праздник, и мудрый.

Нурмика постоянно стремится к тому, чтобы любое мероприятие оставляло добрый след в сердцах его участников, заставляло ощутить себя в коллективе. Хороший обряд и посвящение в рабоче. Но ведь все равно, проходит какое-то время, и находятся люди, которые считают, что ошиблись в своем выборе, уходят с предприятия. Значит, мало хорошо встретить в коллективе нового человека, нужно и помочь стать его полноценным членом. Вот и задумала Нурмика проводить общегородской праздник «Мой первый рабочий год», на котором многие из поступивших на работу молодых ребят города рассказывали о своем выборе, о своей профессии. Каждый год она придумывает новый ход праздника, но заканчивается он всегда одинаково — веселым молодежным балом.

Ей хочется, чтобы особенно интересной была жизнь в городе для молодых людей, тех, кто вступает в так называемый трудный возраст — от четырнадцати до совершеннолетия. Ведь это ее прямое дело — помочь им найти ту ступеньку, с которой начинается радостный мир творчества, самораскрытия. Только не всегда удается осуществить задуманное. Мечтала, например, создать клуб «Ромашка» для девочек 12—15 лет. Восемьдесят девочек высказали свои пожелания, чем бы они хотели заниматься в клубе. Подобрала руководителей, педа-

гогов, но он так и не открылся — помещения найти не удалось. «На то и работа, — считает Нелли, — чтобы пережить в меру радостей и разочарований». Только радостей, как она сама признается, в ее работе больше. Наверное, это и есть счастье — дарить людям праздник, а возвращаясь усталой домой, чувствовать, что в душе звучат музыка, песня или стихи.

«Вновь сумерки свои протянут руки навстречу солнцу завтрашнего дня» — это из новой книги стихов рабочей поэтессы Тамары Скрыни. Кажется, совсем недавно, узнав, что молодая работница завода стекловолокон из Валмиеры пишет стихи, Нурмика пригласила поэтессу Тамару Скрыню погостить в Мазсалаце. Драматический коллектив Дома культуры подготовил литературную композицию на стихи Т. Скрыни. На это представление приехала делегация рабочих завода, на котором работает Тамара. Тогда было первое публичное выступление молодого автора, Тамара робела и волновалась. Затем, спустя два года, принесла Нурмике новенький, еще пахнущий типографской краской, сборник стихов.

Проходя по улицам, Нелли не успевает ответить на приветствия. Ее в городе знают все. И никуда не уехать ей от этих людей, этого города, такого родного и близкого. А ведь сколько раз предлагали Нурмике «перспективную» работу в благоустроенном новом Доме культуры, именно таком, о котором мечтала. Но она всегда отказывалась. Теперь-то уж точно знает, что ее место здесь. А вот Сарма, та, пожалуй, уедет. Вчера так и сказала: «Хочу в современный клуб, мама... Мне к такой тесноте никогда не привыкнуть. Оркестр репетирует в коридоре, мы с хором за стенкой, в твоём кабинете народная студия прикладного искусства занимается. Трудно так работать, мешаем друг другу».

Ну что ж, Нелли не осуждает ее, молодости свойственно стремиться к новому.

Поздно вечером, прежде чем заснуть, она снова до мелочей вспомнит прожитый день. Он пройдет перед глазами как на киноэкране в замедленной съемке. Обычный рабочий день, но какой-то удивительно звонкий и солнечный. Снова увидит радостные и немного взволнованные лица молодых, тех, что бросали цветы в речку Салацу, чтобы жизнь и любовь были долгими, как река; обходили вокруг столетнего дуба, чтобы сбылось желание: создать такую же крепкую и большую семью... И снова далекая молодость постучит в сердце: «Если бы меня спросили, что является главным условием счастья, — писал в одной из своих книг известный врач Бегальский, — я бы ответил без колебания, что это любимый труд. Человек, который не имеет мечты в жизни, для которого труд есть нестерпимая тяжесть, никогда не будет счастливым...»

Мечта Нурмики — новый Дом культуры. Он часто представляется ей — просторный, светлый, уютный, где играет музыка, звучат стихи и кружатся в вихре танца пары.

Прошел еще один рабочий день в жизни директора Дома культуры заслуженного работника культуры Латвийской ССР Нелли Яновны Нурмики, всего один день из тридцати двух лет работы в клубе.

Мазсалаца,
Латвийская ССР

2-я Бауманская, д. 3. . . Письма, приходящие по этому, казалось бы, обычному московскому адресу, содержат порой самые неожиданные просьбы — кому-то срочно требуется шум первых турбин Днепрогэса, кто-то просит прислать запись голоса Алексея Стаханова, кто-то выясняет, нельзя ли разыскать старинный романс в исполнении Надежды Обуховой. . . Впрочем, неожиданными эти просьбы могут показаться кому угодно, но не сотрудникам Центрального государственного архива звукозаписей СССР — хранителям своеобразной звуковой летописи истории нашей страны. Читатели „КХС“ знают, что многие вкладные пластинки журнала готовятся нами с привлечением фондов архива звукозаписей, что позволяет шире использовать документы при проведении клубных мероприятий, полнее и ярче воссоздавать героическое прошлое нашего народа, предоставляет поистине уникальную возможность проникновения в творческую лабораторию выдающихся мастеров нашей литературы и искусства. Поэтому мы надеемся, что вы с интересом откликнитесь на предложение совершить сегодня небольшое путешествие по архиву, который только что торжественно отметил свое пятидесятилетие. В этом путешествии вас будут сопровождать директор ЦГАЗа Олег Александрович Буданов и журналист Ирина Бедерова.

Живые свидетельства времени

— Архивная тишина. . . Открывая тяжелые двери ЦГАЗа, это хрестоматийное выражение вспоминаешь с улыбкой, ведь тишина и хранилище звуков — понятия несовместимые. И вот еще о чем задумываешься здесь, у порога архива звукозаписей, — сколько же радостных встреч, волнующих открытий ожидает тебя! Стоит поставить на аппарат одну из магнитофонных кассет и. . .

— Я думаю, что представление фондов нашего архива надо начать прежде всего с рассказа о хранящемся у нас ценнейшем собрании записей выступлений выдающихся советских, партийных, государственных и общественных деятелей, главное место среди которых, безусловно, занимают пластинки с записями речей В. И. Ленина и его соратников. Всего за период с 1919 по 1922 год было записано около сорока речей и выступлений деятелей Советского государства и международного рабочего движения. У нас хранятся грамзаписи выступлений М. И. Калинина по вопросам советского строительства, А. В. Луначарского — по вопросам просвещения и культуры, Н. А. Семашко — о здравоохранении, Н. И. Подвойского — о Красной Армии; выступления А. М. Коллонтай, Л. Б. Красина, Ю. М. Стеклова, Н. В. Крыленко, Д. И. Курского, С. М. Буденного; деятелей международного рабочего движения — Клары Цеткин и Юлиана Мархлевского. Нужно ли говорить о том, какое огромное агитационно-пропагандистское значение имели эти пластинки в первые годы Советской власти, когда большая часть населения страны была неграмотной, — живая речь руководителей партии и государства, страстное слово большевиков-ленинцев, посвященное самым насущным проблемам жизни и борьбы молодой Страны Советов, играли огромную политическую и мобилизующую роль.

В первые послереволюционные годы техника звукозаписи еще не позволяла проводить ее вне пределов студии. Такая возможность появилась в конце 20-х годов, когда был изобретен новый способ записи звука. Можно уже было записывать не только отдельные выступления, но и событийные материалы. К этому времени относятся хранящиеся у нас репортажи о пуске завода АМО и Государственного подшипникового завода, об окончании строительства Днепрогэса, о торжественных встречах челюскинцев, экипажей В. Чкалова, М. Громова, В. Коккинаки. Фонодокументы тридцатых годов дают возможность реально ощутить героико-трудовых свершений, оптимизм советских людей, их горячее стремление добиться поставленной цели.

Огромный интерес для коллекционеров грампластинок (а мы знаем, что при многих клубах существуют сейчас подобные любительские объединения) представляет, например, хранящийся у нас первый диск, выпущенный Грампластрестом в 1934 году. Он называется «Четыре победы» и посвящен завершению первой пятилетки. Эту уникальную пластинку мы, как правило, из хранилища не вынимаем, при необходимости лишь даем прослушать ее магнитофонную копию, и должен сказать, что записи, воспроизведенные на ней, наверняка могут заинтересовать работников клубов как ценнейшие документальные материалы для подготовки тематических вечеров, свя-

занных с историей нашего государства. На пластинке звучит голос Г. Прокофьева — командира стратостата «СССР-1», поднявшегося на высоту 19 тысяч метров; о восхождении на пик Коммунизма рассказывает академик, секретарь Академии наук СССР Н. Горбунов; об испытательном автопробеге Москва — Каракумы — Москва — его участник А. Мирецкий. Заканчивается пластинка репортажем о подъеме затонувшего ледокола «Садко». Любопытно, что этот тематический диск выпущен был как звуковое приложение ко второму номеру журнала «СССР на стройке» и в 30-е годы пользовался большим спросом у работников клубов. К сведению коллекционеров добавлю, что до наших дней сохранилось лишь несколько экземпляров пластинки, с 1934 года она не перепечатывалась.

— Олег Александрович, судя по почте, которую мы получаем в ответ на наши публикации звуковых документов из фондов ЦГАЗа, особый интерес читателей вызывают фонограммы, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны. Действительно, нельзя не согласиться с тем, что каждая запись, сделанная в это незабываемое и героическое время, достойна отдельного разговора, рассказа, а может быть, даже взволнованной публицистической повести. . .

— Если позволите, я готов рассказать историю одного из таких звуковых документов, тем более что речь идет о единственной записи голоса замечательного советского писателя Аркадия Петровича Гайдара. Должен сказать, что документ этот мы и по сей день считаем одной из самых наших ценнейших находок. Правда, существование его в фондах никого не было тайной — на карточке каталога ясно значилось: «Ш — 146. Гайдар», — но рядом стоял выведенный карандашом не менее отчетливый вопросительный знак. Казалось бы, что проще — бери коробок, беги к аппарату, прослушай! . . . Но не работал в то время (было это в начале 60-х годов) единственный шоронофон, который был в нашем архиве, и прослушать запись, чтобы, как говорится, снять вопросы, не было возможности. Прошло несколько месяцев, пока совместные усилия работников архива, фонотеки Союза писателей, Дома звукозаписи, многих других учреждений, специалистов и простых активистов дали окончательный результат — со старой шоронофонной ленты голос перешел на магнитофон. Вот что мы услышали:

«Ребята! Бесперывно гудят паровозы, уходят длинные эшелоны. Это ваши отцы и братья, родные и знакомые едут на фронт. . .»

Да, это действительно был Гайдар. Обращаясь к своим юным слушателям, он как-то очень по-дружески, просто говорил им о том, чего потребует война от каждого мальчишки и каждой девчонки:

«Грош цена тому пылкому стратегу, который, стоя и тыкая пальцем в карту, азартно и складно предрекает врагу погибель, взмахом руки уничтожает его полки и дивизии, а сам боится натереть мозоль на своей ладони, принести ведро воды, вымыть пол или выкопать из грядки мешок картошки. . .»

Позже мы узнали историю создания этой записи от одного из ветеранов Московского радио, известного режиссера Розы Юффе. «Это был первый военный год, — рассказывала Роза Марковна, — первый военный август. Мы, работники

детской редакции радио, готовили передачу к началу учебного года. И как же мы были обрадованы, когда к нам приехал Аркадий Петрович! Из-под Киева, с фронта, приехал он к нам. Он сказал: «Вы знаете, я человек храбрый, это проверено еще прошлой войной. Но эта война — броневая, оглушительная, грохочущая минами и бомбами, — требует храбрости в более высокой степени». О такой храбрости, о необходимости железной дисциплины и говорил Гайдар в той передаче. На следующий день он уехал на фронт».

Вернувшись к нам из августа сорок первого года запись голоса Гайдара впервые публично прозвучала осенью 1964 года на вечере памяти писателя в Литературном музее в Москве.

Вообще раздел архива, охватывающий период Великой Отечественной войны, весьма обширен. И хотя аппаратура еще была громоздкой и несовершенной, но все же военным корреспондентам радио удалось записать и тем самым сохранить для нас голоса блокадного Ленинграда и осажденного Севастополя, сражающегося Сталинграда, восставшей Праги, последнего боя в Берлине и победной майской Москвы. Я назвал лишь малую часть адресов и совсем не назвал имен участников военных записей. И сделал это сознательно, ибо просто невозможно упомянуть даже сотую часть всех известных и неизвестных творцов нашей победы на фронте и в тылу, чьи краткие выступления у микрофона, звуковые письма, просто ответы на вопросы журналистов стали сегодня очень дорогой для нас частью яркой документальной хроники героической жизни страны в годы войны. Многие из этих звукозаписей были сделаны в боевых условиях. Бывало, что обстановка не позволяла уточнить фамилию или имя бойца или эти данные были утрачены позднее. Сегодня ЦГАЗ ведет большую и кропотливую работу, ставя своей целью идентифицировать все голоса. В этом деле, конечно, мы рассчитываем не только на свои силы, но и на помощь специалистов из других организаций, участие и содействие многотысячного актива поисковых клубов. За последние годы удалось достоверно установить многие имена участников или авторов, место и время многих записей периода войны. Не могу не вспомнить, что свою лепту внес в эту работу и журнал «КХС», опубликовав на вкладной пластинке несколько записей голосов неизвестных воинов. Объявленная журналом «Операция «Поиск» увенчалась успехом. И вот на карточке № 3365 появилась запись: «5—7 апреля 1942 года. Выступает комиссар 70-го гвардейского штурмового авиаполка М. К. Компаниец».

— Если читателя заинтересуют подробности упомянутой «Операции «Поиск», то у него есть возможность больше узнать о ней, перелистав страницы журналов № 8, 10, 14, 18 и 24 за 1979 год. Кстати, тогда, кроме конечного успешного результата, эта «операция» продемонстрировала и многообразие возможностей использования документальных звуковых материалов в клубной работе. Ведь эмоциональная сила звукового документа поистине огромна!..

— Да, конечно. И это касается записей не только военных лет. Я знаю о таком, например, интересном опыте, когда сельские клубные работники разыскали с нашей помощью звуковые материалы периода становления своего хозяйства и

вокруг них умело построили пропагандистскую и культурно-просветительную работу. Лет пятьдесят назад в Сальских степях побывала специальная экспедиция радио, которая, как тогда говорили, «сделала фильму» о первых коллективных хозяйствах Дона. Записи очень колоритны. Об этом вы можете судить даже по их названиям: «Колхозное собрание», «Суд над прогульщиками», «Птичий двор», «Маевка в поле». Последняя запись — «Маевка в поле» — особенно интересна. После окончания сева, прямо у борозды, собрались хлеборобы, пригласили шефов из города и устроили настоящий сельский праздник труда. Я думаю, вы легко можете себе представить, как органично вплелась эта старая запись в ткань клубного праздника, посвященного сегодняшним событиям жизни хозяйства, сколько адресов дала каждая упомянутая в том давнем репортаже фамилия, а главное — насколько проще был достигнут контакт между ветеранами и молодыми участниками вечера, какой искренной и душевной сразу стала сама атмосфера встречи поколений!

Должен сказать, что работникам ЦГАЗа очень хочется, чтобы фонды архива были активными, рабочими фондами. Решить эту задачу помогают наши тесные контакты с фирмой «Мелодия», со «звуковыми» журналами «Кругозор», «Клуб и художественная самодельность», со многими киностудиями, редакциями телевидения и радио. Но мы понимаем, что культурно-просветительная работа настолько многообразна и вместе с тем индивидуальна, что без прямых контактов с крупнейшими клубными учреждениями нам не обойтись. Мы нужны клубам, а клубы нужны нам. И не только для того, чтобы фонды архива активно работали, но и не менее активно пополнялись. Но это тема отдельная. И о ней чуть позднее. А пока давайте продолжим наше краткое знакомство с архивом.

Развитие звукозаписи значительно расширило возможности ее применения. С 1946 года на магнитной ленте уже запечатывались все важнейшие события общественной и культурной жизни страны. Все эти материалы хранятся в архиве. Одновременно с хроникально-документальными велись и записи воспоминаний непосредственных участников Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Отечественной войн. Звуковые мемуары — интереснейший раздел архивных фондов, создание его началось еще в довоенные годы. Надежда Константиновна Крупская вспоминает о первой встрече с Владимиром Ильичем. О стиле работы Ленина, о его характере рассказывает личный секретарь первого Председателя Совета Народных Комиссаров Л. А. Фотиева. А вот рассказ токаря А. Бубнова. 3 апреля 1917 года он встречал вождя революции в Петрограде, слышал его историческую речь...

Из мемуаров, относящихся к более раннему периоду, назову лишь одну уникальную запись. Сделана она в довоенные годы и является копией кинофонограммы. Это воспоминания русского революционера и общественного деятеля Николая Морозова о встрече с Карлом Марксом. Николаю Александровичу было в момент киносъемки 84 года, однако рассказ его эмоционален, полон живых подробностей. Он дарит нам возможность представить зримый образ Маркса.

Рядом с воспоминаниями партийных и государственных деятелей, военачальников — рассказы ученых, солдат, рабочих, колхозников, писателей, артистов — живые свидетельства времени. Говоря об этом, не могу не вспомнить еще об одном документе, без которого любой, даже самый подробный рассказ о нашем архиве будет выглядеть неполным. Я имею в виду выступление А. В. Луначарского, которое было записано на радио в 1931 году и посвящено важности сохранения и большим возможностям использования звуковых материалов в культурно-просветительной и воспитательной работе. Эта речь народного комиссара просвещения о значении «живого слова» способствовала и созданию нашего архива звукозаписей.

Фонды ЦГАЗа сегодня уже составляют более 150 000 единиц хранения и включают в себя документальные и художественные записи огромного исторического и культурного значения. Хочу особо остановиться на архивных реликвиях — тщательно восстановленных и переписанных первых фонографических документах конца прошлого и начала нынешнего века. Тем, кто занимается с самодеятельными коллективами, я думаю, они смогут принести несомненную пользу, ибо как иначе можно сегодня услышать фольклорные записи, собранные давным-давно в различных деревнях и селах Поволжья, Украины, Средней Азии и Казахстана, народные песни Воронежской губернии в исполнении хора под управлением Митрофана Ефимовича Пятницкого; народные инструменты — дудки, рожки, жалейки...

Пятидесятые, шестидесятые, семидесятые годы представлены в архиве и широко, и достаточно разнообразно: звуковые документы периода освоения целины, начала космической эры... Пусто КамАЗа, строительство «Атоммаша», старт БАМа... Мы были участниками этих событий, свидетелями их, но уже сегодня каждая запись, находящаяся в фондах архива, открывает нам новые грани народного подвига, и в этом особая сила звуковой летописи.

— Рулоны магнитофонной пленки, диски, фонографические валики... Кажется, что само время спрессовано в них. Нельзя не позавидовать тем сельским клубным работникам, кто нашел здесь записи пятидесятилетней давности, относящиеся непосредственно к их родным местам. Звуковые документы дали новый импульс их творчеству. Но такие находки — действительно подарок судьбы. А как быть тем, у кого нет надежды разыскать подобные звуковые материалы? Наверное, им, впрочем, как и всем другим культпросветчикам, стоит не только полнее и разнообразнее использовать возможности всех разделов архива звукозаписей, но и подумать о создании звуколетописи своего коллектива. Видимо, пришла пора нашим клубным учреждениям самим позаботиться и о себе, и о пополнении архивных фондов, ведь звукозаписывающей техникой сегодня оснащен любой, даже самый маленький клуб!

— Это как раз та важная тема, которой я и хочу коснуться в конце нашей беседы. Сегодня фонды нашего архива пополняются, как и прежде, в основном за счет радио- и телепередач, кинофонограмм. Передаются в наше хранилище не все записи, а только наиболее ценные, имеющие общественное значение. Но такова природа любого докумен-

та, а звукового тем более, что с течением времени его историческая и общественная ценность возрастает. И тогда мы начинаем с сожалением вспоминать о безвозвратно утраченных материалах. Мы понимаем трудности радиотелевизионных редакций. Они постоянно нацелены на события сегодняшнего дня и просто физически не могут законсервировать и сохранить, таким образом, весь звуковой эфирный поток. Но есть и другие потери — событийный и несобытийный пласты сегодняшней жизни, не попавшие в зону журналистского внимания. Можно, к сожалению, по пальцам пересчитать звуковые архивы клубов и Дворцов культуры. А какие интересные события — праздники, творческие вечера, чествования рабочих династий там происходят! Вести звуковой архив — это значит дать возможность многим нашим современникам говорить с будущим. Я хочу обратиться к клубным работникам с таким предложением: давайте это делать вместе!

— В ЦГАЗ приходит много писем. В них — благодарность за помощь, советы, пожелания, просьбы. Просьбы часто неожиданные. Кому-то срочно нужен флешек двух встретившихся рек: Волги и Дона, кто-то просит воспроизвести шумовой фон первых станций московского метро или шум движения последних паровозов... А может быть, эти просьбы только кажутся нам неожиданными! Каждая черточка звуковой летописи дней прошедших по-своему интересна и конечно же неповторима. Мы благодарны ее хранителям.

На первой стороне первой пластинки звучат голоса: В. В. Куйбышева [запись 1929 г.], А. В. Луначарского [1931 г.], Н. К. Крупской [1934 г.], А. П. Гайдара [1941 г.] и Ю. А. Гагарина [1961 г.].

На второй стороне первой пластинки — документальная композиция «Партизанская слава». Пластинка посвящена 40-летию учреждения медали «Партизану Отечественной войны».

На ней помещены записи голосов партизан, сделанные в годы Великой Отечественной войны [из фонда ЦГАЗ], и воспоминания ветеранов партизанских битв, записанные в наше время.

Какая песня звучит со сцены?

Не так давно я побывал в одном сельском клубе на большом концерте. Особенно много звучало песен. Но мне показалось странным, что из всех песен лишь одна была о селе...

Любовь к родному краю, к земле воспринимается не только на полях, фермах. Многие могут дать и концерты самодеятельных артистов. Если, разумеется, они продуманы. Какое слово, какая песня звучит со сцены — вопрос принципиаль-

но важный для воспитания людей, особенно молодежи.

Об этом шел разговор на одном из заседаний в межсоюзном Доме самодеятельного творчества. Беспокоит, говорили выступавшие, что некоторые руководители сельских хоров, вокальных ансамблей, коллективов самодеятельности — в прошлом горожане — разучивают песни только «городского плана». Ну а где же деревенская песня?

Или такой пример. В области проводят традиционные смотры-конкурсы песен о труде «Псковская весна». К сожалению, многие коллективы исполняют одинаковые песни. Хорошие, но настолько популярные (звучат они по радио, телевидению), что складывается мнение, будто нам уже нечего петь. Некоторые руководители хоров не утруждают себя поисками оригинальной песни, а готовят «дежурную», чтобы она могла дольше оставаться в репертуаре.

Многие наши городские коллективы самодеятельности шефствуют над сельскими, часто выезжают с концертами в колхозы, совхозы, но не удосуживаются выучить специально для сельских слушателей хотя бы одну-две песни. Были даже курьезные случаи. Некоторые ведущие певческие коллективы Пскова хотели в качестве гостей выступить на областном слете сельских хоров, проходившем под девизом «Земля моя, и я на ней хозяин», но в их репертуаре не нашлось ничего подходящего...

Помню, как сердечно принимали в городских и сельских аудиториях песни «Слава людям труда» (музыка Ф. Маслова, слова Л. Ошанина), «Шумят хлеба» (музыка А. Пахмутовой, слова С. Гребенникова), «Баллада о спасенном хлебе» (музыка М. Фрадкина, слова Б. Штормова) в исполнении хоров красного уголка Псковской галантерейно-футлярной фабрики, клуба великолукского завода «Электротрибор», хора рабочей молодежи завода «Вектор» города Острова.

Около 80 процентов произведений, исполняемых самодеятельными артистами, — о В. И. Ленине, партии, о России, о родной Псковщине, о труде, мире и дружбе между народами. Большинство руководителей хоровых, вокальных коллективов и вокально-инструментальных ансамблей умело составляют репертуар. Назову хотя бы хор русской песни Дома культуры централизованной клубной системы опытно-производственного хозяйства «Родина» Псковского района (он недавно отметил свое 25-летие). Основу репертуара этого сельского певческого коллектива составляют произведения советских композиторов, сочинения местных авторов. И тут заслуга не только руководителя хора — преподавателя культурно-просветительского Валерия Дмитриевича Иванова, но и самих культурработников. И, главное, пожалуй, председателя профсоюзного комитета хозяйства Сергея Михайловича Голубенкова.

Стали как-то составлять концертную программу для поездки в соседний совхоз «Торшино», с которым они соревновались. Посмотрел ее Сергей Михайлович и вздохнул:

- Нельзя ехать с такой программой.
- А что, разве песни плохие?
- Нет, песни хороши, но не для этого случая.

И посоветовал включить в программу песни «В земле наши корни» А. Пахмутовой, «Марш трактористов» из кинофильма «Богатая невеста», «Молодой агроном» Г. Пономаренко, «Хлеб республик советских» А. и Г. Заволокиных.

И этот дельный совет был как нельзя кстати.

Трудовая (и особенно сельскохозяйственная) тематика — большой вопрос многих исполнителей. Попробуй найти хорошую современную песню о трактористах или доярках, агрономах или свинарках... Снова приходится обращаться к песням И. Дунаевского. Может, стоит «подхлестывать» инициативу популярных композиторов-песенников смотрами-конкурсами на создание и исполнение новых песен и лучшие из них печатать на страницах журналов «Молодежная эстрада», «Клуб и художественная самодеятельность», «Культурно-просветительская работа»?

Удачные произведения местных композиторов мы рекомендуем нашим певческим коллективам. Вот, например, «Слава хлебу советскому» — это не только гимн хлебу и рукам, вырастившим его, но и душевная песня-баллада... Местные авторы — поэт О. Тиммерман и заслуженный работник культуры РСФСР, заслуженный деятель искусств Карельской АССР композитор Н. Мишуков взяли за нужную, хотя и трудную тему.

Во многих хозяйствах Псковщины развито животноводство. Хорошо, когда в дни слета животноводов звучит мелодия «Огоньки на фермах» — так называется песня, написанная членом Союза журналистов СССР, поэтом из города Новоржева А. Болдыным и преподавателем музыки педагогического училища города Опочки, самодеятельным композитором Ю. Столяровым. Посвящена она молодому дояркам, недавним десятиклассникам, пришедшим работать в животноводство по призыву «Комсомол — Нечерноземью».

Не забыты и наши льноводы. В репертуаре самодеятельных певцов есть песня Н. Кутузова «Сибирский ленок». Для академических хоров песню «Псковский лен» создали недавно местные авторы (музыка псковского композитора и дирижера Ю. Литвинова, стихи О. Алексеева). Первыми слушателями ее стали молодые работницы Псковского льнокомбината, в гостях у которых побывал композитор. А первыми исполнителями были участники сельского хора совхоза «Красный пограничник» Гдовского района, над которым шефствует Литвинов. Часто звучит на вечерах и слетах льноводов популярная песня «Синий лен» известного латышского композитора Р. Паулса.

Сельский труженик сегодняшней деревни хочет иметь свои разнообразные и современные песни. Об этом надо серьезно подумать всем: составителям тематических сборников, нашим композиторам и поэтам-песенникам, издательствам «Музыка», «Советская Россия», «Искусство».

Сельское хозяйство — это многоотраслевое производство. И хотелось бы воспеть и механизаторов, и полеводов, и животноводов. Но где взять песню по адресу?

А. Голубев,
старший методист Псковского
межсоюзного Дома
самодеятельного творчества

Спасибо за праздник

Мне хочется рассказать о том, как много значит порой в жизни человека один праздничный вечер.

Когда год назад предложили мне взять на себя руководство подсобным хозяйством Пионерской базы Океанрыбфлота, я охотно согласилась. Я люблю свое дело. Раньше работала в совхозе со стабильным, хорошо налаженным хозяйством — вот и захотелось попробовать свои силы там, где нужно все начинать «с нуля». Что ж, если захотелось трудностей, — я их получила сполна. Из 15 штатных работников только что организованного подсобного хозяйства у меня одной было зоотехническое образование, да и вообще хоть какой-то опыт ухода за свиньями. А работать на первых порах, пока все только налаживалось, приходилось много. Условия были нелегкие — и все-таки достигнутыми показателями мы можем гордиться: при плане 350 г среднесуточного привеса на одну свинью мы добились привеса в 809 г. План по реализации мяса был выполнен на 241 процент!

А все это время рядом шумело море. Жил своей особой жизнью рыбный порт. Уходили куда-то за тридцать морей и возвращались корабли. Лучшие экипажи встречали с оркестром. И весь небольшой наш городок жил жизнью порта. Там — романтика, интересные люди делают большое дело. Что рядом со всем этим наши «хрюшки»!

Но вот в День работников сельского хозяйства нас пригласили в Дом культуры. Мы, 15 человек, оказались героями праздника. Для нас играли и вели артисты из самодеятельности, причем песни выбирали наши любимые — и откуда они только все это узнали! На «огоньке», устроенном в нашу честь, прозвучали интервью, которые взяли у жителей городка работники ДК. Они, оказывается, побывали в столовой — и повара, и посетители говорили о том, что в столовой теперь никогда не бывает недостатка в мясных блюдах, кормить стали вкуснее и разнообразнее. Брали интервью у самых разных людей — работников базы. Одни говорили, как удобно, что теперь мясо для дома можно купить в буфете, прямо на территории порта. Другие с удовольствием рассказывали, каким выгодным делом оказалось брать у нас поросят на откорм — дело в том, что мы продаем работникам базы хороших, поросляков поросят за небольшую плату. Словом, мы чувствовали, что и наш труд не проходит незамеченным, что людям мы приносим пользу и они нам благодарны. Знаете, какое у нас всех было настроение! Наши «старички»-пенсионе-

ры (у нас работает несколько рыбаков, вышедших на пенсию) признавались потом, что даже в прежние годы их морской романтики никогда их так не ценили. Ведущие «огонька» старались, чтобы нам было весело: предлагали какие-то забавные конкурсы, устроили танцы. Было так хорошо, что не хотелось расходиться. Потом мы вдруг обнаружили, что «огонек» длится уже 5 часов. Вот уж действительно, «счастливые часов не наблюдают»!

Прошло уже много дней, а мы по-прежнему живем воспоминаниями о нашем празднике. Это так важно, когда твой труд ценят, — хочется сделать еще больше. А планы у нас обширные. Собираемся завести собственное молочное хозяйство — ферму думаем строить сразу на 100 голов. И еще мы начали разбивку парников. Будут в городке свои овощи и свои цветы — круглый год. И тогда первый же букет принесем в Дом культуры: спасибо его директору Валентине Егоровне Андреевой, художественному руководителю Валентине Георгиевне Поменченко, спасибо всем, кто подарил нам праздник.

В. Быčkova,
заведующая подсобным хозяйством
базы Океанрыбфлота
г. Пионерск,
Калининградская область

Образ жизни — советский

И капитан, и культторганизатор

Каждый раз перед рейсом наш теплоход РТ-2032 проходит тщательное обследование — все ли узлы и агрегаты в порядке, не будет ли в плавании срывов? Какникак, мы проводим на воде 10—12 дней.

Не менее старательно готовим и то, что берем с собой в дорогу из «духовной пищи»: книги, пластинки, фильмы. Без этого багажа ни один уважающий себя капитан в плавании тоже не выйдет.

Рейс у нас не из легких: ведем большие грузные составы в районы Севера и Среднего Приобья. За пятилетку перевозим

более полутора миллионов тонн народнохозяйственных грузов: станков, оборудования, строительных материалов. Этим же делом занимался всю жизнь и мой отец, мой первый наставник, учитель.

Его, отдавшего сорок лет жизни речному флоту, я вспоминаю часто. Он любил повторять: «Кем бы ты ни стал, сын, главное — каким ты будешь человеком». Вспоминаю, как спорили мы с ним, что такое настоящий капитан. Я доказывал, что он должен быть серьезным, строгим. Отец говорил: «Правильно, — и добавлял: А еще добрым и веселым». Сам он играл на гармонии, неплохо пел. Я горячился: «Добрым — да, но веселым? Непонятно, какие на воде шутки...» А он опять свое: «С водой и впрямь шутки плохи, но счастье для капитана, если в его экипаже есть свой Теркин».

В правоте его слов я убедился, когда сам стал речником. Хорошо, если в команде есть люди, не только профессионально подкованные, но и умеющие организовать досуг товарищей по работе, увлечь их интересным делом. Когда плывет со мной Юрий Дмитриевич Осипов — человек неистощимый на выдумки, балагур, шутник, я спокоен: как бы ни было трудно, он поможет вывести дей из уныния. Однажды был такой случай. Сели мы на мель, а чтобы сняться, пришлось частично разгрузиться. Почти сутки без отдыха перестроивали состав. Наконец все позади. Только вышли в фарватер реки — радиограмма: «Требуется помощь судну, оказавшемуся на мели». А мы сутки не спали. Кажется, нет уже сил пошевелить ни рукой, ни ногой. Что делать? Воцарилось молчание, все нерешительно переглядываются. И тогда «слово» берет Юрий Осипов — слово не совсем обычное. Тут же на ходу сочиняет частушки о нашем происшествии и даже преподносит нам танец под названием «Как сидели на мели».

Гляжу, на лицах ребят — улыбки, начинают друг друга подбадривать: мол, подумай, усталость — это ведь не смертельно. Встают, идут на рабочие места...

Работа у нас трудная. И если физическое напряжение после вахты быстро проходит, то душевную усталость может побороть только хорошая книга, песня, шутка. Я и сам люблю играть на баяне, петь. Увлекаюсь литературой, особенно историческими романами о Сибири, об истории русского флота. Из современных авторов мне интересны В. Распутин, В. Шукшин, а любимый мой писатель — М. Шолохов. Перечитал все его книги,

особенно дорога мне «Поднятая целина», ее герои... Давыдов — бывший моряк, человек решительный, волевой, сильный. Вот бы на кого я хотел походить... Может быть, кто-то скажет — другое время, другие проблемы... и все-таки... В 1977 году решено было организовать рейс со сверхтяжелым составом, общим весом в тридцать тысяч тонн. Когда обратились ко мне с просьбой дать согласие на проведение этого рейса, я растерялся. Справлюсь ли? Дело ответственное, от

Танцевальный зал

ФОРМУЛА ПОИСКА

Э. ЛЫДИНА

его успеха или неудачи зависит будущее тяжеловесного речного флота. Длина такого состава — 304 метра, ширина — 36 метров. И вот этой машиной надо управлять на воде, маневрировать, делать повороты на изгибах рек, и главное — не сесть на мель. Я понимал, что от меня ждут только положительного ответа. Надо было побороть себя, переступить психологический барьер. И тогда, наверное подсознательно, я потянулся к «Поднятой целине» Шолохова. Перечитал на одном дыхании — и дал согласие на эксперимент. Не знаю почему, но как-то сам собой прошел страх, пропала неуверенность, появилась вера в себя, в свой труд, имеющийся опыт.

У меня в экипаже 16 человек. Разные характеры, склонности, увлечения. Один пишет стихи, другой предпочитает гитару. У этого разряд по шахматам, а у того — по моделированию судов. Во время совместной работы в рейсе нас объединяет общая цель. А когда выдаются часы отдыха — каждому хочется проявить свою индивидуальность, и нас радует, что можем друг у друга позаимствовать что-то новое.

В кают-компании каждый находит себе дело. Казачков любит гитару, его напарник Артур Рихтер предпочитает трубу. Другие играют ансамблем — комплект инструментов для ВИА у нас есть. Или идем на спортплощадку — здесь тоже у каждого свои пристрастия — одни тяжелой атлетикой увлекаются, другие гимнастикой, боксом. И художественная самодеятельность, и спорт — это отдых, здесь важно не принуждать людей, а заражать личным примером. И нередко капитану приходится быть «зачинщиком».

Да, важно быть хорошим специалистом, но еще надо быть личностью, уметь объединять людей и в труде, и в часы досуга. Если я хорошо знаю свой теплоход, но плохо людей, с которыми плаваю, — какой я капитан? Допустим, приходит ко мне рулевой-моторист Валерий Семенович, приносит свои стихи и ждет их оценки. Я ему на пароходе и критик, и редактор, и товарищ. Так что мне надо быть на высоте — постоянно читать не только новинки специальной литературы, но и художественные произведения. И еще выкраивать время для собственных увлечений. Уже около двадцати лет я собираю вырезки из газет, статьи из журналов, фотографии о тяжеловесных судах, об истории русского и советского флота. Стараюсь проследить, как рождался, развивался этот вид флота. Может быть, когда-нибудь напишу об этом книгу. Хочу, чтобы она была и учебным пособием, и рассказом о людях, которые совершенствовали тяжеловесные составы. Хочу показать профессиональное мастерство и широту интересов замечательных наших речников: капитанов В. П. Дмитриева, В. В. Епимахова, В. В. Бурсынина и многих других. Особенно ценю в этих людях трудолюбие, честность. Хочу, чтобы они были примером для молодых речников.

В. Манаков,
капитан

Западносибирского пароходства,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Государственной премии СССР

Фото Г. Асланова

В Одесском Дворце культуры железнодорожников был объявлен танцевальный вечер. Признаюсь, сразу подумала о том, что в большом южном городе, где ежевечерне весной, летом и осенью работают десятки открытых танцевальных площадок в парках и садах, люди вряд ли предпочтут им вечер в закрытом помещении. Однако зал был полон.

Пришли студенты, моряки, школьники, рабочие и служащие с близлежащих предприятий. Пришли люди самого разного возраста, хотя, естественно, большинство составила молодежь. И все они с нетерпением ожидали той минуты, когда ведущий объявит танцевальный вечер открытым.

В центре зала — голубое шелковое полотно, разграфленное на клетки. Это музыкальный кроссворд. Клетки его пока, разумеется, еще не заполнены, но полотно сразу привлекает к себе внимание.

Каждый из гостей вечера при входе в зал получает эмблему своей будущей команды — цветок лилии или цветок шиповника. Двум этим командам предстоит соревнование в конкурсной борьбе. Замечу, что в ожидании начала вечера его участники сами разделились на две группы соответственно полученным ими эмблемам.

Открыл вечер ведущий — преподаватель Одесского института инженеров морского флота Сергей Драгомарецкий. В институте, который он сам недавно окончил, Сергей ведет дискотеку, тесно связан и со студенческой самодеятель-

ность. Опыт позволил ему легко и непринужденно начать свою беседу. Рассказав о том, как будет проходить состязание (вопросы музыкального кроссворда составят как бы сюжетный стержень программы), Сергей представил жюри, которое будет судить о верности ответов каждой команды и выставлять очки. А вот и приз команде-победительнице — в зал вносят огромное блюдо с не менее огромным бело-розовым тортом. Стимул для борьбы есть! Чтобы разрушить первоначальную скованность, неизбежную при встрече малознакомых людей, ведущий задает самый простой вопрос. Нужно назвать имя композитора, прозванного при жизни «королем вальса». Да, речь идет об Иоганне Штраусе, и команда «Лилия» откликается мгновенно. Но сразу же следует другой вопрос, более трудный: «В каких трех фильмах отражена судьба этого композитора?» Члены команд негромко дискутируют между собой, называют фильмы... Именно эти моменты общего раздумья постепенно сплывают участников. Но надо торопиться: на обдумывание дано всего тридцать секунд. И «секундант» — помощник ведущего, уже готов остановить секундомер. Ответ дан; фильм о судьбе Штрауса названы точно, некоторые даже с именем исполнителя главной роли. Затем небольшая пауза в соревновании, во время которой участники ансамбля бального танца клуба «Орбита» исполняют классический вальс.

Интересуюсь мнением Игоря Левина — студента Одесского мореходного училища:

— Впервые сталкиваюсь с музыкальным кроссвордом на танцевальном вечере. Интересно, какими будут новые вопросы? Думаю еще и о том, что в нашем училище есть свой клуб, где нередко бывают танцевальные вечера. Может быть, мы возьмем на вооружение такой музыкальный кроссворд. Конечно, не станем его точно копировать, но подобная программа поможет сделать вечер интереснее, разнообразнее. Многие наши ребята заметили, как надоедает три часа подряд только танцевать. Хочется на вечере услышать, узнать что-то новое, например о звездах современной эстрады, о популярных зарубежных композиторах, о джазовой музыке 30-х годов...

Но вот прозвучал новый вопрос: «Как назывались приемы, которые Петр I устраивал для своего двора, где придворные танцевали модные в то время танцы?» Членам команды «Шиповник» вспомнилось слово «ассамблея». А чтобы напомнить, как торжественно и плавно лился танец в те времена, ансамбль бального танца плывет посреди зала в спокойных ритмах «Русского лирического».

Экскурс в эпоху Петра I позволил органично перейти к этикету. И собравшимся предложили продемонстрировать, насколько хорошо сами они знакомы с правилами хорошего тона. Мужчины должны пригласить дам на танец. И такая задача для некоторых оказывается не под силу. Тогда на помощь приходит ведущий. Он показывает, как следует обратиться к даме, изящно подать ей руку, вести ее в круг танцующих.

Мягкий, лишенный диктата, ненужных поучений тон, заданный организаторами вечера и ведущим, относится ли это к демонстрации танца или короткому «уроку» этикета, создает в зале теплую и

доброжелательную атмосферу. И вместе с тем делает такие «уроки» запоминающимися. Гостям вечера дают возможность обратить внимание на то, как должен вести себя человек в той или иной ситуации.

Учены и запросы молодежи, у которой сегодня так популярен групповой танец. Работая над программой, ее авторы учли настроения своих будущих гостей. На вечере групповой и парный танец были представлены в равной мере, в продуманной очередности, продиктованной вопросами кроссворда и музыкальными антрактами. Вальс, танго, фокстрот, вальс-бостон перемежались дискотанцем.

Синхронизатор входит сегодня в каждый эстрадный ансамбль. Вопрос кроссворда об этом инструменте не потребовал много времени на раздумья. И в след за правильным ответом сразу же раздалась современная мелодия, где синхронизатор проявил себя в полной мере. Начался групповой танец, собравший на площадке максимальное количество участников вечера.

Молодежь находит для себя безусловные преимущества в таком танце. Как заметила в беседе со мной студентка Одесского института инженеров морского флота Татьяна Трушина, в групповом танце не нужно ожидать персонального приглашения, можно по собственной инициативе войти в круг танцующих, быть достаточно свободным в выборе манеры танца, не стесняя себя определенными канонами.

Групповой танец очень демократичен, он дает широкие возможности для импровизации. Так было и на вечере во Дворце культуры железнодорожников, когда звучала дискомузыка. Причем и в такие минуты ведущий уверенно руководил групповым танцем и по окончании его задавал вопросы об авторах прозвучавших мелодий, рассказывал о таких исполнителях, как, например, Челентано, о популярных, талантливых советских дискогруппах и солистах.

Однако у группового танца есть такие моменты, которые оставляют чувство неудовлетворенности у той же молодежи. Групповой танец уводит от возможности более или менее длительного общения с одним и тем же человеком, возможности интересных знакомств. А ведь многие приходят на вечер, рассчитывая именно на это и на доброе продолжение таких знакомств впоследствии. Можно ли об этом забывать? Такие перспективы открывает как раз парный танец...

— Мне, например, — говорит Игорь Дьяконов, студент первого курса Одесского института инженеров морского флота, один из организаторов институтской дискотеки, — не хотелось бы замыкаться только в сфере современной дискомузыки. До сих пор живы и, я думаю, еще долго будут жить танцы наших дедушек и бабушек, в том числе и танго, которое звучит для меня призывом к идеалу, к гармонии чувств. Трогательны для нас, восемнадцатилетних, и вальс, нежный, хрупкий танец любящих. Так что вовсе незачем считать, что мое поколение замкнулось в рамках «диско». Кстати, в танцевальных вечерах сейчас принимают участие люди разного возраста, в том числе и те, кому за тридцать. Такие есть сегодня и в нашем зале. Они не только хотят и умеют танцевать старые танцы, но интересуются

современной музыкальной эстрадой. Я знаю это по своим родителям. Им уже за сорок, а они живо чувствуют самую разную музыку. Поэтому на вечерах нужна как бы широкая панорама современной музыки и мелодий прошлого. Тогда всем будет интересно.

А тем временем музыкальный кроссворд, попеременно обращаясь к разным областям современной эстрады, к музыке прошлого, к истории того или иного танца, делает вечер интересным и в плане познавательном. Информация ведущего была неизменно насыщенной и в меру лаконичной, не утомляла присутствующих излишними фактами и подробностями.

Во время музыкального антракта беседу с председателем жюри, директором клуба «Орбита», руководителем вы-

ступающего на вечере ансамбля бального танца Ильей Лихтерманом:

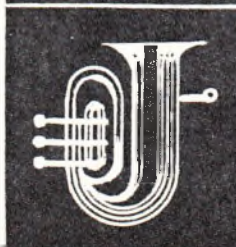
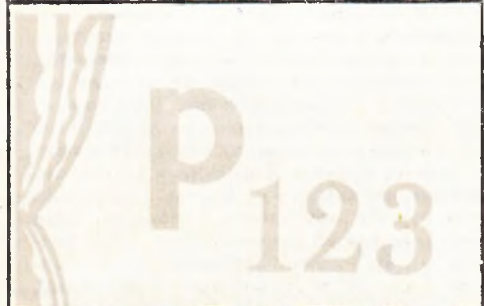
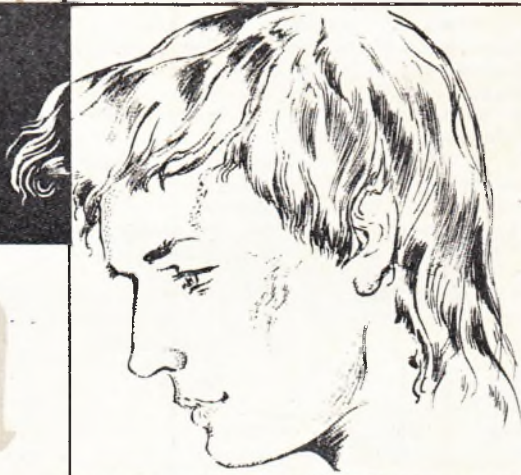
— Самое важное — выстроить программу. Люди должны получить на танцевальном вечере возможность интересного, радостного общения друг с другом. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы их общение было формальным. Тогда появится отчуждение, внутреннее безразличие... Живая, богатая по содержанию программа позволит выполнить главную цель — утверждение нашей морали. Но, стремясь к такому максимуму, мы не можем забывать о том, что молодежь всегда интересуется новыми веяниями в танце, в музыке. Это необходимо учитывать в программе вечера, но не следовать слепо за любыми вкусами.

В танцевальных вечерах принимают участие очень юные парни и девушки, часто школьники. Тем более возрастает воспитательное значение подобных мероприятий. Нужно ненавязчиво преподавать им урок культуры общения, приучить к хорошей музыке, научить красиво танцевать и современные, и классические танцы. Поэтому я — за продуманное разнообразие. За то, чтобы на танцевальном вечере не только танцевали, но сумели многое для себя узнать, встретиться с интересными людьми. Я имею в виду не только музыкантов и актеров. Нужно приглашать гостей с заводов, фабрик, из институтов. Нужно смелее экспериментировать, не бояться нового, неизведанного. И многое, как показывает опыт, зависит от подготовки и степени продуманности всей программы в целом и каждого ее компонента в отдельности. Но как тщательно ни го-

тов, ни репетируй, в такой вечер, связанный с участием большого количества людей, все равно по ходу приходится вносить некоторые коррективы. В связи с этим велика роль организаторов, способных учесть все неожиданности, и особенно ведущего...

Парные танцы не вызывали у участников вечера такого же энтузиазма, каким был сразу встречен танец групповой. И это объяснимо: сказались пристрастия молодежи. В такие минуты Сергей Драгомарецкий уверенно брал инициативу в свои руки. Он первым начинал парный танец, увлекая за собой остальных. А затем дополнял вопрос кроссворда рассказом об особенностях этого танца. Ведущий умел вовремя подбодрить команду, остроумно и весело сделать замечание по поводу нарушенных правил поведения. Наконец, он одним из первых выходил в круг, чувствуя себя одинаково уверенно и в современном, и в классическом танце.

Весьма важную роль на этом вечере играл и ансамбль бального танца клуба «Орбита». Его выступления не носили концертного характера, что вошло бы в противоречие с непринужденной обстановкой, сложившейся в зале Дворца. Участники ансамбля словно раствори-

лись среди основной массы гостей, появляясь в нужную минуту то в качестве солирующей пары, то в полном составе исполняя тот или иной танец. И как бы подчеркивали этим, что они равноправные участники вечера, которые, хотя и умеют танцевать красивее, профессиональнее большинства других, но — не исключение: добиться такого уровня могли бы многие из присутствующих, занимаясь в кружках самодеятельности. Таким образом, выступления ансамбля не просто украшали программу вечера, не только предлагали эталонное исполнение танцев, но помогали еще и спаять зал общей устремленностью к красоте и грации.

Так произошло с дискотанцем. И этот танец имеет свои, определенные формы, достаточно яркие и выразительные, однако, как выяснилось, известные далеко не всем в этом зале. И потому показ дискотанца ансамблем клуба «Орбита» вызвал огромный интерес.

Последний вопрос музыкального кроссворда был посвящен крупнейшей в мире фирме грамзаписи «Мелодия». Ведущий рассказал о новых записях дискотанцев, выпущенных этой фирмой, об ансамблях и солистах. Затем эти мело-

дии прозвучали в зале, приглашая всех на дискотанцы.

Так же удачно была найдена и шуточная, добрая интонация для финала вечера, когда пришло время награждать победителей огромным тортом. А затем был объявлен «приз-утешение», и проигравшей команде вручили точно такой же.

Берем интервью у участников и организаторов вечера.

Екатерина Лендецкая, техник отдела труда Одесского швейного объединения имени Воробьего:

— Я заранее знала о программе танцевального вечера во Дворце культуры железнодорожников, и мне показалось, что провести там время будет куда интереснее, чем в дискотеке. Мои ожидания оправдались. Я охотно участвовала в конкурсе, с удовольствием танцевала, слушала музыку. Довольна я и тем, что вечер не свелся к одним групповым танцам. На мой взгляд, в парном танце человек может ярче проявить себя, ближе узнать своих партнеров. Если говорить об организационной стороне, то, по-моему, все могло пройти гораздо более четко. Случались ошибки, сбои в работе жюри. Но это частности.

Людмила Будилова, инженер-химик Одесского кондитерского объединения имени Розы Люксембург:

— Сегодня вечер удался, я в этом уверена! Хорошо, что нам предложили разгадывать музыкальный кроссворд, это стимулировало создание дружной атмосферы. Мы советовались, размышляли сообща, и в результате сложился как бы маленький коллектив, в котором каждому было интересно бороться за первенство своей команды. Мне понравились и выступления ансамбля бального танца. Мы часто танцуем, как говорится, кто во что горазд. Ансамбль продемонстрировал, как надо по-настоящему держаться в танце, как чередуются фигуры в вальсе и танго... Я рада, что вечер помог мне хорошо, весело отдохнуть и узнать много нового — благодаря конкурсу и рассказам ведущего. Должна признаться, что было нелегко отыскать время, чтобы прийти сюда: у меня семья, ребенок. Но провести свой досуг в такой обстановке понравилось бы, наверное, многим, пусть раз в неделю или в две. Это дает силы, бодрость. Чего бы мне хотелось еще, так это, пожалуй, больше песен, таких, которые бы мог подхватить весь зал.

Ведущий вечера, Сергей Драгомарецкий:

— Я еще раз сегодня убедился, как важно искать для клубных танцевальных вечеров красивые, увлекательные формы общения его участников. Общение в танце, в беседе, в увлекательном соревновании. Для этого, на мой взгляд, надо не просто разрабатывать программу, а готовить сценарий вечера, находя каждый раз свою форму. Вопросы нашего музыкального кроссворда были вплотную связаны с задуманной нами программой. Одновременно в них был заключен и момент соревнования, что всегда вносит остроту, активизирует людей. Кроме того, отгадывая кроссворд, присутствующие могли узнать что-то новое для себя, в чем был реализован момент познавательный. Наконец, такой кроссворд позволил менять ритмы вечера, создавать определенную динамику его развития. Сегодня это очень важно: мо-

нотность, однообразие вызовут в зале соответствующую реакцию и отрицательно повлияют на общую атмосферу.

Я мечтаю о том, чтобы в программу подобных вечеров были включены стихи. Это внесет в атмосферу особую интонацию, поможет сделать вечер теплее, лиричнее.

Директор Одесского межсоюзного Дома самодеятельного творчества Л. К. Зелленков:

— Этот вечер мы задумали провести в необычной форме. Под «необычностью» я имею в виду то, что сейчас большинство танцевальных вечеров проходят в дискотеках и примерно с одинаковой программой: дискотанцы, дискотанцы, слайды, соответствующее освещение. Вот от этого мы и хотели уйти.

Работая над программой вечера во Дворце культуры железнодорожников, мы старались не забывать о том, что новое — это иногда и хорошо забытое старое. Тем более, что мы задумали вечер как экспериментальный, с тем чтобы в случае удачи подготовить подобные вечера и в других Домах культуры, клубах.

Нам хотелось соединить развлекательность, занимательность и познавательность в равных пропорциях. Для этого долго искали драматургический ход, который помог бы все это объединить, обдумывали точную сценарную форму. И остановились на музыкальном кроссворде.

В таком «спектакле» нужно главное действующее лицо. Им стал ведущий. От него зависело настроение зала, темпоритм вечера, активность его участников. Во многом благодаря ему и удался, по-моему, наш эксперимент — и с точки зрения методической, и с точки зрения организационной.

Я заметил, что в начале вечера наши гости довольно осторожно приняли предложенную программу. Вероятно, так произошло оттого, что им привычнее обыкновенный вечер в дискотеке. Нелегко было сразу вовлечь их в состязание, в игру. Мне кажется, вопросы музыкального кроссворда смогли довольно быстро активизировать людей. Помогло и то, что они сразу были разделены на две команды-соперницы, что вызвало у участников вечера не столько азарт, сколько сплоченность в конкурсной борьбе.

Директора многих одесских Домов культуры и клубов, присутствующие на этом вечере, положительно отозвались о его программе как об интересной форме проведения досуга, которая пришлась по душе и молодежи, и тем, кто постарше.

Конечно, были и просчеты: неточность хронометрирования во время ответов, упущения в работе жюри, заминки, а потому и сбои в ритме.

В чем нас принципиально убедил этот вечер? В необходимости поисков разнообразных средств. Молодежь откликается на новшества всегда с живым интересом. Но надо очень хорошо продумывать пропаганду таких новшеств. Опыт вечера дает нам повод для изучения этой проблемы и путем устных опросов, и путем анкетирования. Надо продолжать поиск с учетом тех точных идейных и эстетических критериев, которые необходимы в воспитании молодежи.

Одесса

Фото Ю. Рыбчинского

Чистейшего звука высокая власть

Ю. ХАЛФИН,

руководитель поэтического театра
Дома культуры Московской
окружной железной дороги

Стоя за кулисами, я вслушиваюсь — звуки, льющиеся со сцены. Фортепиано, хор чтецов и хор певцов, отдельные голоса — поющие, кричащие, шепчущие, жалующиеся, торжествующие... Марш из симфонии Чайковского перебивают ритмы «Варшавянки». Рокоту басов отвечает хор женских голосов. Потом в тишине девичий голос напевает народную песню; наплывает на мелодию есенинская строфа — и вновь взрыв: перекрывающая барабанный грохот марша, звучат чеканные строки Маяковского.

Театр полифонического чтения исполняет ораторию «Звезда пленительного счастья — бег времени». Как передать словами звуковую партитуру? Это так же сложно, как рассказать о музыке. Здесь, на сцене, из многозвучия рождается единый смысл. Голоса чтецов — краски одной картины, строящейся на экране зрительского воображения. «Чистейшего

*Нас водила
молодость...*

звуча высокая власть» царит на сцене. Звуки стихов рожают образы, ассоциации. Даже занавес здесь тоже звуковой. В тишине хор мерно произносит:

Мгновенной жатвой покосенья...
Восходят, зреют и падают,
Другие им вослед идут.

Эти строки Пушкина закрывают одну сцену и возвещают о начале новой.

Как родилась идея коллективного — или, как мы называем, полифонического — чтения?

Как получается, что однажды падает на нас ньютоново яблоко и хаос ощущений, бурлящий в нас, выкристаллизуется в стройную систему?

Сначала были лишь упоение поэзией и жажда творчества, огромная жажда самовыражения. Я преподавал литературу в школе. На уроках увлеченно рассказывал о своем любимом Маяковском. После уроков мы читали его стихи, а еще Пушкина, Есенина, Пастернака...

Полифония царила в многозвучном мире и рвалась выразиться. Однажды я попробовал раздать строки Маяковского нескольким чтецам. Разбил на смысловые куски: кому строку, кому две, кому всего слово. Поразило звучание контрастирующих тембров. После светлого, звонкого, открытого голоса удивительную красоту обретал глухой, мрачноватый, чуть хриплый; в сольном чтении его владельца я не решился бы выпустить на сцену — как красная картина, он был яркое, неповторимое. Потом попробовал накладывать голоса друг на друга, близкие и контрастные, одновременно и с отставанием (эхо, отголосок).

Однажды мои десятиклассники попросили меня «перечитать» с ними Пушкина, которого они в восьмом классе не поняли («малы были»). Я рассказывал им о музыкальной оснащённости каждой строфы поэта, о лейтмотивах «Евгения Онегина», а потом мы слушали, как удивительно звучали в хоровом, мерном исполнении слова «Прощай, свободная стихия...». Плеск моря слышался в ритмах...

Через несколько дней у нас зашел разговор о творчестве Багрицкого и Есенина — они родились в один год, в одну осень, и приближался их юбилей. Поэты непохожие, даже стилистически чуждые... Увлечла задача соединить их по контрасту в одном спектакле-рассказе. Стихам Есенина искали аналогии музыкального выражения в народных песнях, Багрицкого — в произведениях Бетховена, Шопена. Поэты как бы сами рассказывали о времени и о себе. Спектакль обрел название «Степное пенье и пенье моря (Есенин — Багрицкий, 70 лет со дня рождения)».

В коллектив театра вошли десять человек. Семь чтецов, две певицы, пианистка.

Десятый класс — время трудное. Работали много и понимали, что до конца года не успеем. Решили собираться по воскресеньям. Собирались. Но все равно не успевали. Тогда в весенние каникулы выехали в Подмоскovie, жили в помещении сельской школы, репетировали с рассвета до заката с перерывами лишь на еду. К апрелю спектакль был готов. Мы чувствовали себя аргонатами, первооткрывателями, боялись, волновались: то голоса звучат вульгарно, то музыка заглушает текст, то хор поет фальшиво (хор — те же десять человек)...

В день выступления украсили всю шко-

лу лозунгами поэтов. Над занавесом в зале огромный плакат: «Звени, звени, золотая Русь» (Есенин); на стене — «Нас водила молодость в сабельный поход» (Багрицкий).

А потом — успешная премьера в нашей школе, выступления еще в нескольких и перед учителями района. Статья в «Учительской газете». А я с тоской думал, что вот-вот кончат они десятый, и вся работа, все открытия канут в небытие.

Ребята решили иначе. Они явились ко мне домой и спросили:

— А можно, если вы не против, мы не уйдем из школы?

— Это как?

— Будем дальше репетировать.

На будущий год пришли и новые старшеклассники. Но это был уже не кружок-однодневка. Это был театр. Порешили 1964 год считать годом основания ШПТ — Школьного поэтического театра. Впрочем, буква «П» в этом названии была не однозначна, означая и «поэтический», и «полифонический». И то, и другое — признаки нашего жанра.

Особенности этого жанра хотелось бы определить. Я писал выше, как поражает при разбивке строки многокрасочность голосовых тембров. Мы знаем, что естественные выразители музыки — оркестр и хор. А поэзия?

Представьте себе актера — певца или чтеца: у него десятки выразительных средств. Огромная палитра выражения чувств. Каждая строка — иной оттенок, интонация, окраска, высота тона, ритм, темп. И мы, разбивая строки и слова по голосам, как бы сливаемся в одного исполнителя — со столь же огромным богатством средств. Строка поэта обретает рельефность, многоплановость, выразительность. Приступая к новой постановке, мы, бывает, часами отбираем исполнителя на одну-единственную строку, пока кто-то не «вытягивает» ее, читая так, что это всех устраивает. Тогда новая строка, двуступенчатая или четвергуступенчатая вновь предлагаются «на конкурс». Это наш закон. Амбиций не бывает: все радеют о нашем, а не своем успехе. Полифоническая форма оказалась важным воспитательным фактором. Она рождает чувство локтя, единения всех, не дает никому выделиться — хотя, конечно, талантливый чтец имеет больше строк в спектакле. Но зато есть возможность включить в тот же спектакль и исполнителя, который никогда не смог бы стать на сцене солистом. А ведь сколько людей способны чувствовать искусство, жаждут самовыражения. Не могу забыть, как при подготовке композиции о Великом Октябре тихая девочка из восьмого класса, имевшая во всем спектакле лишь одно слово, жила репетицией, исполнением на сцене, ждала своего священного мига. Он наступал. Мы читали строки Маяковского о партии.

— Мозг, — взывался ее голос, в который она вкладывала все ожидание этого мгновения,

— класса, — мощно отзывался хор.

Увы, я не давал ей других строк: она не произносила «р», «л», у нее было свистящее «ш». Но свое слово она несла на уровне наших лучших солистов. И главное — она стояла вместе со всеми на сцене, читала хоровые реплики — жила, выражала себя, творила наш спектакль, как творит его любой участник хора.

Это наиболее крайний пример, но в нем есть то, что в какой-то мере касает-

Ю. Халфия
на репетиции.

Фото
Н. Серихина

ся всех. «Если я, чаша малая, полна до краев, я равновелика чаше большой», — говорил Григорий Сковорода. Полифонический театр дает возможность, чтобы каждая «чаша» была полна.

Но есть и принципиальное художественное обоснование у этой формы исполнителства.

Поэзия — многозвучное эхо мира. Пушкин говорил о ней:

Ты внемлешь грохоту громов,
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов...

Мы привычно воспринимаем эти строки как некую метафору, аллегорично. Но здесь для исполнителя стихов есть и программа. Поэзию как музыку мира ощущают все поэты, это вовсе не специфика пушкинского восприятия. Для Блока поэт должен «своей скрипкой» войти в «мировую оркестр». Музыка разлита во Вселенной, и поэту должно чуточку уловить ее. Из «звучков, шепотов, звонов» рождается победный звук поэтического слова для Ахматовой. Для столь не похожего на них Маяковского поэзия возникает из «гула звучащих ритмов», она — могучая музыка, «могучая мертвых сражаться поднят».

Подход к слову, как к музыке, определяет форму исполнителства. «Театр неблагоприятен для поэта», — говорил Гейне.

Почему?

«Актер» в точном переводе — «действователь». В стихотворении для него таится прежде всего некий драматический конфликт, который он стремится постичь и сыграть. Жест, мимика, воплощение в «героев», как правило, заслоняют для него могучую музыку ритмов, аллитераций, через которую выражает себя поэтический текст.

То есть сам по себе актер может испытывать стремление читать, а не играть стихи. Но его натура, его образование — актерские.

Между тем сами поэты, например, читают свои стихи принципиально по-иному. Есенин казался Горькому «органом, созданным для поэзии». Маяковский играет на «флейте-позвоночнике». О Вознесенском Ахмадулина пишет: «Слова

чистого глоток, как у скворца, посвистывает в горле...»

А вот как современник вспоминает о чтении Блока:

«Блок читал глухо, монотонно, как-то отдельными словами, ровно, делая паузу только после концов строк. Но благодаря этому я воспринимал текст стихотворения так, как мне хочется. Я чувствовал, что стихотворение мне **подается**, а не **разыгрывается**. Чтец мне помогал, а не мешал, как актер со своим «переживанием», — я слышал слова стихотворения и его движение. Надо мной не совершалось насилия, потому что не совершалось насилия над стихотворением...»

«Подать» стихи через их звучание — это и есть та методика, которую мы — не сразу, путем многих проб и ошибок — для себя нашли.

Что касается многоголосого чтения — оказалось, что и в этом направлении «ничто не ново под луной». В двадцатые годы был такой театр профессора Середникова. Я нашел его брошюру. Совпадения поразительны.

Кстати, Маяковский прямо желал, чтобы «Левый марш» читался в колонне. В нашей композиции о революции он звучит сквозь ритмы маршей из оратории Свиридова на стихи Маяковского и Пятой симфонии Чайковского.

— Довольно
жить законом,
данным Адамом и Евой, —
перекликаются ритмически группы басов и альтов.

— Клячу-историю загоним! —
замерно призывает один голос.

— Левоу,
левоу,
левоу! —
в ритме марша откликается хор.

Есть, однако, совсем «неполифонические» стихи. Лермонтовская «Ветка Палестины» — голос одинокого, сосредоточенного размышления.

Тихо, без слов напевают несколько женских голосов мелодию, полную света и грусти.

Один голос, высокий, мягкий, лиричный, начинается:

Скажи мне, ветка Палестины,
Где ты росла, где ты цвела...

Мелодия льется дальше. Человек словно задумался. Низкий, грудной голос спрашивает:

Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?...

Мелодия соединяет строки, создает настроение. Вступает один голос, другой, третий... пятый... Мы как бы вместе размышляем над строками поэта, каждый думает про себя... иногда кто-то произносит строку вслух. Так примерно можно передать смысл этой картины.

— Вы, пожалуйста, не обижайтесь, но вы не театральные, а, скорее, музыкальные по жанру коллектив, — сказал нам один молодой ленинградский режиссер.

Мы все не обиделись. Создавая театр «неактерского» чтения, мы пришли в конечном итоге к какой-то иной форме театра — театру звуков, театру звучащего слова, которое может обретать смысл, изливаясь в поэтической музыке.

И в каждую волну проникло слово,
И плещет слово меж плотин и дамб.
Волна отхлынет и нахлынет снова,
И в этом беге закипает ямб...

Раскатом волн накатываются в теме «Пенья моря» (Багрицкий) бетховенские аккорды. Один за другим, как волны о берег, накатываются голоса чтецов.

— «Волна отхлынет»... — глухо произносят басы, а хор высоких голосов словно падает с волной: «...ки нахлынет снова»...

Литературоведческий, стиховедческий анализ смысловой и звуковой структуры поэтического слова нам гораздо ближе, чем драматический, режиссерский.

Мы вслушиваемся, как перекатываются согласные в горле у Маяковского, как удивительно «неактер» Багрицкий читает блоковские «Шаги командора». Его долгое, колокольное: «До-н-на Ан-на... Где ты, дон-на Ан-на...» — таково, что слышишь зловещий «бой ночных часов». И не увлечение формально-звуковой игрой, а музыка мира, мощь блоковской мысли течет от исполнителя к слушателю. Именно к «слушателю», как в музыке, а не к «зрителю», как в театре.

Прежде чем раздавать строки, мы должны уловить в стихах Пушкина о фонтане Бахчисарая ласковые, льющиеся «л» и журчащие «р»:

О, лейся, лейся, ключ отрадней,
Журчи, журчи свою мне быть.

Читая Маяковского:

А поверху город как будто взорван, —
мы внимательно вслушиваемся, как «строка додымит, взрывается строчка, и город на воздушной строфою летит». Он написан в звуках и ритмах, этот взрыв, как выписано у Пушкина в музыкальной его палитре знаменитое «шипенье пенных бокалов»...
Так и ритмы.

Однообразный и безумный,
Как вихорь жизни молодой,
Кружится вальса вихорь шумный...

И вальсом кружится «четырёхстопный ямб с пропущенными двумя ударениями». А рядом грохочет своими «др» и «тр», дробным ритмом «набитых» в строку коротких слов, содрогая пол, здание:

Мазурка началась. Бывало,
Когда гремел мазурки гром,
В огромной зале все дрожало,
Паркет трещал под каблуком.

Вот как рождается на сцене картина. Идет тема «Нас водила молодость в сабельный поход». Вихрь боя. Яростные ритмы «Варшавянки» у хора и фортепиано. Строки стихов в том же ритме. Но вот как бы наперекор урагану пулю, смерти поднимается над полем боя солдат:

— Но в крови горяченькой
поднимались мы...

медленно, тяжело, преодолевая ритм музыки (вне ритма, попереки ритма) читает один исполнитель. Еще быстрее, грозней грохочет в музыке тема боя. Еще жестче, яростней, медленней читает другой:

— Но глаза незрячие открывали мы...
Крепится мужество «сталью и свинцом». Ритм стиха как бы торжествует. Радостно возвещает звонкое сопрано:

— Чтобы юность новая из костей
возшла...

Хор, откликаясь, запевает песню юности «Мы кузнецы». Сквозь песню победно завершает тему группа чтецов:

— И выходит песня с топотом шагов
В мир, открытый настежь бешенству
ветров.

В попытке воссоздать здесь, на бумаге, звучащую партитуру произвольно выхвачены лишь некоторые детали. Кроме того, невозможно в последовательном повествовании передать голоса хоров, чтецов, певцов, звучащие одновременно. Музыка в спектаклях не орнамент, а равноправный голос в хоре. Она может соответствовать картине, может контрастировать с ней, спорить, создавая полифонию смыслов.

В спектакле, посвященном молодым поэтам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, есть такой эпизод. Идет рассказ о том, что, сражаясь за Родину, юные герои несли в себе ее будущее — наш сегодняшний день, но — и ее прошлое: защищали Пушкина, Блока и немца Бетховена. Напыляет воспоминание; чтец исполняет стихи Пушкина:

Под каким созвездием,
Под какой планетой
Ты родился, юноша?

На авансцене, накинув плащ-палатку, другой актер напевает «Землянку». Там, в мечте, — мирное время, Пушкин, поэзия. Здесь — война, окопы... и смерть. Разнородные тексты неожиданно начинают перекликаться:

— «Уродился юноша под звездой падучею», — говорит чтец.

— «...А до смерти четыре шага», — слышим мы голос певца.

Все вдруг смешивается. Не об этом ли юноше, что идет бесстрашно на пули, написал поэт прошлого, не его ли звезда мелькает так ярко и так скоро угаснет?

Разумеется, это лишь один из мотивов. Поэзия не допускает столь однолинейной трактовки. Стихи, музыка дают возможность слушателям и для других ассоциаций.

Театр идет к своему двадцатилетию. Он уже пять лет работает при Доме культуры Московской окружной железной дороги. По-прежнему есть среди ребят те, кто начинал в седьмом, в четвертом классе, а сегодня празднует с нами получение вузовского диплома.

Мы выступаем в локомотивном депо, в школах и вузах. Два года подряд выезжали на гастроли по участкам железных дорог Севера. Последние каникулы провели в комсомольском трудовом лагере на Украине — на описанном Гоголем хуторе близ Диканьки. Днем работали в колхозе, а вечером играли над прудом «Майскую ночь».

Есть ли связь между вдохновенным поэтическим словом и тем, как ребята трудились на свекле и на колосках? Нам кажется, что есть.

Есть жажда творчества, умение созидать,
На камень камень класть, вести леса
строений,
Не спать ночей, по суткам голодать,
Вставать до звезд и падать на колени.
Остаться нищим и глухим вовек,
Идти с собой, с своей эпохой вровень
И воду пить из тех целебных рек,
К которым прикоснулся сам Бетховен.

Этими строками Николая Майорова начинается спектакль о поэтах — героях Великой Отечественной. «У нас нет права, — сказала однажды на собрании Оксана Смирнова, наша старейшая актриса, — говорить со сцены высокие слова, а в жизни существовать по иному канону».

Л. МАЗЕЛЬ,
доктор
искусствоведения,
профессор

«Героико-трагические страницы»

(О симфониях Д. Шостаковича военных лет)

За последние годы необычайно возрос интерес молодежи к музыке. Причем интерес этот многообразен, и хотя на первом месте у молодежи стоит песня, эстрада, рок-музыка, джаз, но появилось много и молодых любителей классики. А это привело к рождению клубов и музыкальных объединений, занимающихся изучением, прослушиванием и — по мере сил — анализом классической и современной симфонической и камерной музыки. Сегодня мы публикуем статью одного из крупнейших советских музыковедов Л. А. Мазеля, раскрывающую внутренний музыкальный мир двух „военных“ симфоний Дмитрия Шостаковича — Седьмой и Восьмой. Материал статьи может быть использован при подготовке вечеров, связанных с 40-летием победы в Великой Отечественной войне.

Сравнивая свою небольшую Девятую симфонию с написанными в годы войны Седьмой («Ленинградской») и Восьмой, Д. Шостакович сказал в одном из выступлений, что в них значительное место занимали «героико-трагические страницы». Эти слова композитора мы и вынесли в заглавие статьи.

Две симфонии военных лет отличаются не только монументальностью, но и непосредственной связью с современной им действительностью.

Грандиозная Седьмая — горячий, полный обличающего гнева и веры в торжество разума отклик художника-патриота на события первых месяцев войны. Композитор писал в «Правде» (29 марта 1942 года): «Седьмая симфония — это поэма о нашей борьбе, о нашей грядущей победе». И далее: «Работая над симфонией, я думал о величии нашего народа, о его героизме, о лучших идеалах человечества, о прекрасных качествах человека, о

Дмитрий Шостакович.

нашей прекрасной природе, о гуманизме, о красоте».

Необычно в этой симфонии, огромной и по составу оркестра, и по продолжительности (она длится час с четвертью), само соотношение между ее четырьмя частями. В первой (ее исполнение занимает около получаса) есть элемент сюжетно-программности. А в последующих трех его нет (тут речь могла бы идти лишь о программности более обобщенной). Такое сопоставление в рамках одной симфонии музыки различных типов было новым. Но и в пределах первой части тоже применены разные способы музыкального художественного воздействия: так, средний раздел этой части не только дает редчайший образный контраст по отношению к началу раздела, но и основан на совсем иных творческих приемах — приемах гротеска.

В первом разделе — экспозиции — воплощены образы созидательной энергии и светлой лирики. Они оформлены в обычные для сонатной формы главную и побочную партии. В главной здесь господствует активная, размашистая и в то же время собранная, мускулистая тема. В следующей за ней побочной развертывается обаятельная мелодия из разных, но плавно сменяющих друг друга певучих построений.

В подавляющем большинстве случаев сопоставление главной и побочной партий (или темы вступления и тем экспозиции) образует основной контраст всей сонатной формы (в которой, как правило, и пишутся первые части симфоний), а ее средний раздел — разработка — развивает, разрабатывает темы или (чаще) отдельные частицы тем экспозиции, а третий раздел — реприза — воспроизводит темы экспозиции в их целостном облике (но в новом тональном соотношении). Иначе в Седьмой симфонии, где средний раздел представляет собой даже не разработку, а совсем новый эпизод — его часто называют «эпизодом нашествия».

Казалось бы, вторжение в мирную жизнь враждебной силы естественно изобразить при помощи внезапно вступающей громкой звучности, резко диссонантной или хотя бы минорной. А у Шостаковича на фоне тихой и зловещей дробной барабана у скрипок и альтов проходит отрывистыми «бестелесными» звуками почти прозрачная, гротескная тематическая мелодия. Причудливо сочетая черты марша, легкомысленной песенки и джазовой музыки, она производит впечатление чего-то механического, примитивного, напоминает угловатые

движения не живых существ, а марионеток. С ее вступлением устанавливается неуютная, напрягающая атмосфера. А затем в одиннадцатых повторениях (вариациях) темы у различных инструментов, с различными голосами происходит постепенное нарастание звучности и раскрывается сущность образа: первоначальный, «марионеточный» облик темы превращается в звериный.

Здесь проявляется одна из особенностей многочисленных «образов зла», созданных Шостаковичем. В них всегда есть элемент примитивного, который сочетается с чем-то страшным. Иногда такое сочетание дается в одновременно, иногда же развитие образа направлено от преобладания примитивного (пусть жутковатого с самого начала) к господству страшного, даже рокового. Пример этого, последнего случая и являет «эпизод нашествия», где в сопровождающих голосах последних вариаций слышатся то ли движения танков, то ли стонания жертв.

Примечательно, что в своих беседах с друзьями Д. Шостакович неоднократно связывал зло и глупость. В разных вариантах возвращался он к мысли, что «зло — от глупости», «глупость порождает зло», «глупость и зло — родные сестры». И независимо от того, всегда ли это именно так, бывают ли другие случаи, подобные высказывания проливают свет на художественные концепции композитора. В его музыке страшное, злое, жестокое обычно выступает в облике доведенной до предела, до безумия тупости, глупости, примитивности.

Вернемся к симфонии. После одиннадцатой вариации наступает яркий тональный сдвиг, и в том же ритме, что и тема нашествия, появляется другая мелодия, близкая советским массовым песням. Она воспринимается, как «тема отпора». Кипит борьба, выраженная, в частности, столкновением элементов разных тем. Нарастание продолжается до самой репризы, останавливающей бурлящий поток и прекращающей непрерывную барабанную дробь.

Во многих симфонических произведениях классиков главная тема в репризе так или иначе изменяется, иногда усиливается в своем звучании. Но столь резкая трансформация, как здесь, весьма необычна. Это понятно: ведь именно на долю репризы падает в данном случае вся тяжесть «реакции» на основной конфликт огромной силы. В репризе главная

тема чрезвычайно драматизирована, искажена, перенесена из мажора в минор, принимает трагический облик, полна гнева, призывов к мщению. Это — кульминация всей первой части. В развитие темы включаются мотивы из «темы отпора».

Побочная партия репризы — скорбное соло фагота, надгробная речь памяти павших героев. Мягкая лирическая мелодия побочной партии экспозиции изменена тут почти до неузнаваемости: другой лад (минор вместо мажора), иной ритм, новое сопровождение («сухие» аккорды фортепьяно в низком регистре).

Просветление наступает лишь в большом заключении первой части, которое начинается с проведения у скрипок главной темы в певучем, лирическом варианте (как бы всплывающий в сознании светлый образ Родины). Однако в самом конце заключения вновь появляется барабанная дробь. У трубы тихо и предостерегающе звучит трижды первый мотив из «темы нашествия»: драма не закончена...

Воплощенный в первой части симфонии общий образный комплекс — разгул вторгшихся в осмысленный мир человеческой жизни враждебных сил, реакция человека (патетическая, гневная, скорбная) и, далее, лирический эпизод, напоминающий о ценности и красоте жизни, — представлен и в других сочинениях Шостаковича. Он выражает страстное обличение зла и утверждение положительного идеала. Запечатленный уже в первой части Пятой симфонии, он играет особенно большую роль, как мы вскоре увидим, в Восьмой. Одна из своеобразных черт его претворения в Седьмой состоит в прослеженной нами связи с элементом сюжетной программности.

Вторая часть симфонии — своего рода лирическое скерцо. Его основное содержание можно было бы определить как мир воспоминаний, как тонко выраженное ощущение ценности жизни — ощущение, резко нарушенное и вместе с тем необычайно обостренное войной. Главная тема (она звучит у скрипок на фоне очень скромного сопровождения низких струнных) — подвижная, графически ясная и прозрачная, сочетает черты танцевальности со вкрапленными в гибкую линию интонациями колыбельного характера. Затем это сочетание принимает другую — более «материально-осозательную» форму в эпизоде, где гобой исполняет мелодию, близкую лирическим темам русских классиков. Контрастирующий средний раздел скер-

цо носит более острый характер (его тема появляется в резком тембре кларнета пиколо).

В третьей — медленной — части симфонии (адажио) та идея ценности и красоты жизни, которая выражена в скерцо как некое неуловимое ощущение, переводится в сферу более монументальных образов, философских размышлений, прочувствованной ораторской речи. Возвышенная, полная упоения мысль о природе, жизни, красоте, о великих культурных ценностях, созданных человечеством, пронизывает музыку всей части. В начале чередуются хорал (в нем средствами деревянных духовых, валторны и арф композитор изумительно имитирует звучание органа) и патетические речитативы скрипок. Затем широко развертывается лирическая мелодия флейты на фоне простого сопровождения романсного типа (потом — в репризе — эта мелодия вернется в более теплом тембре альтов). А средний эпизод части полный, как и речитативы скрипок, возвышенного пафоса, более подвижен, остро ритмизован, носит взволнованный характер. Быть может, это голос благородного негодования против тех, кто покушается на великие ценности жизни.

Третья часть переходит без перерыва в финал. После широких обобщенных размышлений предыдущей части он воспринимается, как возвращение к мысли о борьбе. Но с самого начала финал еще не носит победного характера. Его напряженная, подвижная и притом напевная главная тема проходит ряд этапов, чередуясь с темой вступления и другими — сопутствующими — тематическими образованиями. Средний эпизод финала — траурно величественный, выдержанный в ритме старинного танца сарабанды. Это как бы последнее напоминание о павших героях. Затем реприза главной темы начинается в замедленном и приглушенном, как бы затрудненном движении. Большое нарастание приводит к преобразованию основных интонаций темы финала в победные кличи и к необычайно усиленному — триумфальному — заключительному проведению главной темы первой части. Это заключение воспринимается, как образ Родины, слитый с образом грядущей Победы.

Вскоре же после ее создания Седьмая симфония имела в нашей стране и во многих других странах такой успех и сыграла такую общественную роль, равных которой не зна-

поля объединены в 110 садовых товариществ. Председатели товариществ составляют совет, который обеспечивает садоводов строительным и посадочным материалом, следит за соблюдением устава. А вот консультативную, пропагандистскую, просветительскую работу взяла на себя наша сек-

может совершить плохого? Если перефразировать их так: «вырастающий дерево — не ломает в лесу ветки», то это не будет натяжкой.

— ... «Культура включает в себя предметные результаты деятельности людей... и способности, реализуемые в деятельности...»

природы». А в прошлом году Ставропольский НИИ сельского хозяйства предложил нам опробовать на своих садовых участках карликовые яблони сорта «Кубань», «Джанатан», «Вагнера - призовое», «Превосходное», «Золотое превосходное». За счет большей плотности посадок вместо

что она обладает отличными условиями для своей деятельности. Но это не так. Вот уже много лет секция садоводов со своей библиотекой, архивом, экспонатами выставок располагает лишь столом, небольшим шкафом и двумя стульями в комнате городского общества охраны природы.

Загадочный мир

Николай Иванович Тутов спозаранку выводит из сарая старенький велосипед, прикрепляет к нему сачок и отправляется в любимые места «охоты». Электрик областного фотообъединения известен в Курске как непревзойденный знаток бабочек.

Жемчужина его коллекции — одна из крупнейших бабочек Европы — «мертвая голова», названная так потому, что изображение на ее спине напоминает человеческий череп.

В одном из журналов сообщалось, что «мертвая голова» — единственная из бабочек, имеющая орган звука. Однако, по словам автора, ученым так и не удалось установить механизм образования звуковых сигналов. А что если попытаться решить эту загадку? Тутов посадил бабочку на зеркало, лежащее на столе, и подождал, пока она успокоится. Потом осторожно коснулся одного из усиков карандашом. Бабочка вздрогнула, подтянула брюшко и издала отрывистый звук, напоминающий поскрипывание колес. Еще движение карандаша — задвигалось брюшко, состоящее из колец, подвижно соединенных друг с другом. Может быть, именно тут с помощью хитиновых микрозазубринок и рождается своеобразный звук?

В коллекции Тутова 500 видов бабочек всех континентов Земли (около ста видов он передал отделу природы областного краеведческого музея). Тут представлены Северная и Южная Америка, Австралия, Европа, Азия, острова Мадагаскар, Цейлон, Ява, горные хребты Тянь-Шаня и Памира.

Во время лекций и бесед на тему «Цветы и бабочки», которые энтомолог-любитель иллюстрирует своими слайдами и диафильмом, Тутов часто задают вопрос: зачем нужно знать и изучать бабочек?

— Среди них есть полезные, как, например, тутовый шелкопряд, но немало и вредителей овощных и плодовых культур. Агрономам, садоводам-любителям, владельцам приусадебных участков надо хорошо знать отличительные особенности разных бабочек, их личинок и гусениц, чтобы принимать необходимые меры борьбы против любителей полакомиться чужим урожаем. Кроме того, в каждом человеке должны быть развиты чувство красоты, способность любоваться удивительными творениями природы.

Курск
Фото Н. Тутова

ХЛЕБ — ВСЕМУ ГОЛОВА

После весенних заморозков на все Ипатово, пожалуй, только один хороший виноградник и остался — у механика водонасосной станции Ивана Семеновича Косикова.

— Говорят, зима холодная была. Однако не в этом дело, — выкладывая на стол спелые гроздья, стал пояснять Иван Семенович. — Я в феврале проверял корни — все живое было. А в середине марта наступил момент — буквально суток трое — теплынь, солнце. Все жить пошло, сок пускать, а тут мороз ночью — минус де-

чатка», «народный». Есть сорта, которые сам скрещивал. Одному из них название придумал — «витязь». Уж очень хороший сорт получился: и покрепче других будет, и ранний, и сладкий... Есть у меня и, так сказать, «нежные» сорта. Они не вымерзли за счет того, что я усилил им корневую систему. Обычно по весне я выбираю лишнюю лозу на кусте и вместо того, чтобы обрезать ее, делаю отводки под землю. И виноград крепче становится, морозоустойчивее. У меня есть небольшой опытный участок,

УРОК ХОЗЯЙСТВЕННОСТИ

сать. Я в тетрадку записываю погоду и разные свои наблюдения. Так вот виноград у многих вымерз в середине марта. У меня раньше, как и у пострадавших, тоже сортов до тридцати его было. Долго экспериментировал, присматривался, какие лучше подходят к нашему климату. Оставил самые устойчивые.

Мы прошли в виноградник: большой, ухоженный, без единой проплешины. К началу сентября кисти окрасились в разные цвета — кремовый, розовый, сизовато-голубой. Иван Семенович показывал:

— «Лидия» вот осталась, «кам-

ру серебряную медаль. На сельскохозяйственной выставке «Трактор-81» экспозиция отмечена золотой медалью. А не так давно Длуганский получил приглашение принять участие в Международной выставке.

Славянск
Донецкая область

Какие яблоки вы любите?

Даже если двадцать человек соберутся под этим деревом, все равно не сходя с места хозяин сможет угостить их яблоками разных сортов. Потому что на одной этой яблоне растут яблоки двадцати сортов и еще... груши трех сортов.

Долгое время создателем этого необычного сада Г. Точка работал на стройках Заполярья столетаром. И все время лелеял мечту — заложить сад. Осуществилась она с переездом в Алма-Ату. Здесь, в народном университете «Человек и природа» бывший полярник овладел искусством садоводства. Стал экспериментировать. И вот — много ли найдется равных его дереву-саду?

Ипатово

Алма-Ата

ЖИЗНЬ В седле

Горец может встать на колени лишь в двух случаях: чтобы сорвать цветок и выпить из родника. Так велит древний закон гор. Если нарушишь — тебе не удержаться в седле...

Салис Биджиев выводит из денника Златополя. Вороной рысак бьет копытом, косит огненным глазом из-под длинной челки. Чем не мустанг! Впрочем, именно Златополю довелось сыграть главную лошадиную роль в художественном фильме «Мустанги».

— Строгий жеребец, — говорит Салис и впрыгивает в седло.

Салис потомственный конюх. Как и троих его братьев, сестру Секинат, как отца его и деда, Салиса посадили в седло прежде, чем поставили на ноги.

Для жителей деревни Куян-Балка, возле которой находится конзавод № 168, лошади — это поистине все. И работа, и досуг, и развлечение...

Ни один праздник не обходится без народных игр, скачек, борьбы. Здесь, в Карачаево-Черкесской автономной области, борцы делятся не только на весовые, но и на возрастные категории. Начинают состязание дети, потом выходят взрослые, последними борются 70—80-летние старики. Ценит-

ся не только сила, но и отношение к старшим и... чувство прекрасного. Можно быть достаточно сильным, чтобы поднять полупудовый камень, и достаточно ловким, чтобы толкнуть его метров на двадцать, но если в начале следующего вида программы — борьбы — ты не сумеешь станцевать должным образом лезгинку, тебя просто снимут с ковра, то бишь с альпийского луга, где происходят праздники. И уж конечно, не доверят проскакать на коне.

А что может быть великолепнее скачки в горах! На белоснежном коне летит по долине Секинат Биджиева, а за ней группа всадников. Развеваясь по ветру бурки. Догони девушку! Ты заслужил победу, если ни в трудовой, ни в праздничный час ни разу не нарушил закона горной деревни. Склонялся лишь у прекрасного цветка и пил лишь из чистого источника.

д. Куян-Балка,
Карачаево-Черкесская
автономная область

Фото Х. Лайпанова

Андрей НИКОЛАЕВ на манеже и дома

Гром аплодисментов встречает появление клоуна Андриюши в традиционном наряде — алом берете, полосатой майке, голубых брюках и огромных ботинках.

Народного артиста РСФСР А. Н. Николаева знают и любят не только в нашей стране, но и за рубежом. Он обладатель высшей награды — премии Грока, которая раз в два года присуждается наиболее выдающемуся клоуну мира.

Но есть в жизни артиста то, что известно лишь самым близким друзьям. Он собирает фигурки и изображения клоунов всех стран мира.

— Начало моей коллекции положила эта неказистая с виду игрушка из палье-маше, — рассказывает Николаев. — На ней традиционный костюм белого клоуна и комбинезон и высокое жакет. Долгие годы кукла жила в квартире моей бабушки

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Телеграмма в номер

В июне 1981 года в «Мире увлечений» («КХС» № 12) была напечатана заметка о проблемах нашего общества коллекционеров. Благодаря содействию вашей редакции мы получили собственный абонементный ящик на почтамте, а недавно нам выделили и помещение для клубных встреч.

С наилучшими пожеланиями

председатель правления
Одесского общества коллекционеров
В. Красницкий

Публикуем новый адрес общества:
270100, Одесса, ул. Гоголя, 7, кв. 35.

СПРОС —
ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Клуб народной песни при республиканском Доме культуры профсоюзов г. Вильнюса хочет установить контакт с аналогичными клубами страны.

232012, Литовская ССР, Вильнюс, ул. Жирмуну, 103, кв. 74, Б. Бураускайте.

Интересуюсь историей московского городского транспорта (трамвая, троллейбуса, автобуса, такси). Собираю фотографии, газетные вырезки, схемы маршрутов, справочники, билеты, технические руководства.

141170, Московская область, п/о Момино, ул. Маслова, 7, кв. 79, Н. Семенов.

Хочу переписываться с любителями футбола, хоккея, баскетбола и волейбола.

36121, КБАССР, Терский р-н, с. Камидие, А. Керимова.

Собираю прижизненные сборники Сергея Есенина. Обменяю дубликаты.

348040, Ворошиловград, квартал Ватутина, 21, кв. 36, О. Бишарев.

Обменяю карманные календари.

226079, Рига, ул. Эйзенштейна, 11, кв. 29, А. Скабис.

Коллекционирую все об автомобилях.

340084, Донецк, ул. Бирюзова, 46, кв. 47, В. Крешов.

Интересуюсь литературой по режиссуре, драматургии. Хочу переписываться с молодыми режиссерами театральных коллективов.

263000, УССР, Луцк, ул. 1 Мая, 26, кв. 4, Л. Чернецова.

Каких музеев только не бывает!

Много любопытных музеев есть в ГДР. И. Майзальд из города Пренцлау за четверть века собрал богатейшую коллекцию парикмахерских инструментов и принадлежностей. Его собрание стало основой музея парикмахерского искусства в Берлине, среди экспонатов которого — всевозможные бритвы, начиная с античных времен, гребни из слоновой кости, дерева, серебра, кораллов и т. д.

В городе Эрфурте существует музей народного искусства, в котором есть отдел, посвященный истории пряничного дела. В нем представлены 250 сортов различных пряников.

В польском городе Кросне расположен музей керосиновых ламп — их там более трехсот. В том числе копия первой лампы, изготовленной в Польше в 1853 году. Светильники самые причудливые: из фарфора и фаянса, обрамленные художественной резьбой, лампы-статуэтки, лампы-малютки...

Там же, в Польше, в селе Кравцовице, создан музей пшени-

цы. Он помещается в ветряной мельнице. В экспозиции представлены сельскохозяйственные орудия труда различных эпох, использовавшиеся при выращивании пшеницы.

Недалеко от голландского города Вагенингена открыт Международный музей почвоведения. Замысел основателей состоит в том, чтобы собрать на шестнадцать квадратных километрах все существующие в мире почвы. Сейчас там находится свыше трехсот пятидесяти образцов из разных стран мира.

В Сиднее (Австралия) открыт музей природы Атлантики. Сравнительно недавно он пополнился новым экспонатом: рыбой весом 122 килограмма. Ее нашли вмержшей в один из ледников. Хотя рыба жила более тысячи лет назад, у нее сохранились естественная окраска, глаза и радужные плавники.

На швейцаро-итальянской границе находится единственный в своем роде музей, созданный швейцарскими таможенниками. Это музей... контрабанды. В залах двухэтажного здания демонстрируются наихитрейшие способы нелегального провоза контрабандных товаров. Тут и чемоданы с двойным дном, и зонтики, и дамские туфли, и невинные детские игрушки, и большие лимузины, в шинах которых устроены тайники для швейцарских часов.

Веры Александровны. Я получил игрушку в подарок в день первого выхода на манеж. Сейчас же в моей коллекции 850 экспонатов из 25 стран мира.

Красная бархатная коробочка с золотыми застежками выставлена на белом сафьяном. Здесь хранится уникальная награда — миниатюрная колонна из оникса. На ней золотой барельеф: продолговатое лицо с глубокими морщинами, изрезанными лоб и круглая шапочка, прикрывающая голову. Это изображение знаменитого швейцарского клоуна Грока, имевшего, между прочим, степень доктора философии.

На стене — маска известного австралийского клоуна Бобо: рыжие волосы, высокие дуги бровей, широкий красный рот. Ее подарил во время гастролей в Сиднее сам Бобо.

110 лет — таков возраст деревянного клоуна в зеленом трико, светлом жабо и красном колпачке. С этим самым старым экспонатом коллекции связаны воспоминания о гастролях в Дании.

В Гётеборге Андрей Николаевич приобрел клоуна-ударника. Легкое движение рычажка, и музыкант в красном фраке и желтой шапочке зашевелился. Вспыхнул нежно-розовый нос, ударили по малому барабану палочки, зажатые в руках, правая нога нажала на педаль, соединенную с колотушкой большого барабана, левая — с помощью системы рычагов — на-

чала мерно поднимать и опускать медные тарелки.

Клоуны-музыканты, собранные Гиколаевым, вообще могут составить целый оркестр. Есть у него гитаристы, трубачи, контрабасисты, скрипачи, флейтисты.

Неистощима фантазия мастеров забавных игрушек. У японского клоуна-робота квадратная форма тела и клещевидные руки. Нажав кнопку, замаскированную у него на спине, можно привести его в движение. Робот раскрывает рот, громко смеется, показывает ярко-красный язычок, мерно марширует по комнате.

Несколько оборотов заводного ключа, и седовласый клоун в черном фраке и полосатых брюках с удивительным изяществом делает прыжок сальто-мортале. Эта заводная игрушка приобретена после

подъема в фуникулере на вершину Монблана.

Оригинально изготовлена и большая ваза: нижняя ее часть — голова клоуна, верхняя — затейливая шляпа с бубенчиками. На черное лицо с красным носом нахлобучен высокий абажур с фиолетовой бахромой-волосами. Такую забавную лампу-ночник преподнесли ему друзья в день рождения.

И кто знает, не будит ли фантазия создателей этих необычных сувениров творческую фантазию нашего любимого клоуна, не помогает ли ему находить для своего комедийного жанра все новые и новые краски?

Э. Звоницкий,
Москва

Фото автора

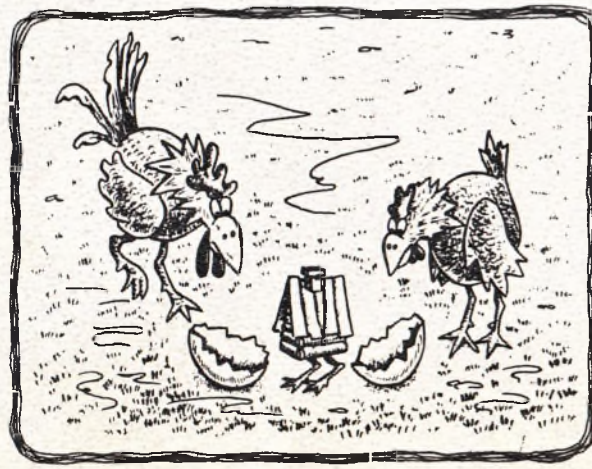

ТУР МИНИАТЮР

«ЗРИ В КОРЕНЬ!»

Рисунки
Л. Зданевича (Минск)
и Е. Скаримова (Свердловск).

Представляем работы первых участников нашего конкурса остроловов, карикатуристов и наблюдательных фотографов. Напоминаем, что с условиями конкурса можно познакомиться в № 20 нашего журнала за 1982 год. Работы не возвращаются и не рецензируются.

Пока одни докапываются до корней, другие успевают дотянуться до плодов.

Т. Бер
Москва

Выпуск подготовили
А. Глушай, Н. Гнатюк

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

2 (608)
ЯНВАРЬ
1983

Год издания
тридцать второй
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
А. Б. Бобров.
Художественный редактор
Т. В. Юрченко.
Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63

Сдано в набор 23.11.82. Подписано
к печати 15.12.82. А-13567. Формат
60×90/16. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,10. Тираж 124 000 экз.
Зак. 7450. Ордена Трудового Красно-
го Знамени Ленинградская типогра-
фия № 3 имени Ивана Федорова Со-
юзполиграфпрома при Государствен-
ном комитете СССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной тор-
говли. 191126, Ленинград, Звенигород-
ская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1983.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Планы партии — планы народа

Музей, ты — мир! 2 стр. обл.
Евстигнеев В.,
заместитель начальника Управления
музеев Министерства культуры РСФСР

Изучаем опыт

След нашей жизни 3
Ильин О.

Входи, гость наш! 5
Егизарян Г.,
директор Ереванского
клуба работников торговли

Долг и должность

Кто поедет в село! 8
Попов Ю.,
инспектор отдела науки,
культуры и здравоохранения
Комитета народного контроля СССР

**Счастлив, потому что
нужен** 10
Ногайбаев А.,
заведующий автоклубом,
Чилийский район,
Кзыл-Ординская область,
Казахская ССР

**«Предмет любви,
забот и огорчений»** 12
Костромина Т.

Читатель — журнал — читатель

**Живые свидетельства
времени** 15
Буданов О.,
директор
Центрального государственного
архива звукозаписей СССР

**Какая песня звучит
со сцены!** 17
Голубев А.,
старший методист Псковского
межсоюзного Дома самодеятельного
творчества

Спасибо за праздник 18
Бычкова В.,
заведующая подсобным хозяйством
базы Океанрыбфлота,
г. Пионерск, Калининградская область

**И капитан,
и культорганизатор** 18
Манаков В.,
капитан
Западносибирского пароходства,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Государственной премии СССР

Творческие горизонты

Формула поиска 19
Лыдина Э.

**Чистейшего звука
высокая власть** 22

Халфин Ю.,
руководитель поэтического театра
Дома культуры Московской
окружной железной дороги

Метроном

**«Героико-трагические
страницы»** 25

(О симфониях Д. Шостаковича
военных лет)
Мазель Л.,
доктор искусствоведения,
профессор

«Как дорог край березовый» 28
[Ансамбль «Верасы»]
Евгеньев А.

Газета в журнале

«Мир увлечений», № 1 [83]

На вкладных пластинках номера

1. «Документы эпохи»
2. «Партизанская слава»
3. «Симфонии Дм. Шостаковича»
4. «Ансамбль «Верасы»

1-я стр. обложки. Экспозиция музея
Автозавода имени Ленинского
комсомола